

ПЕСНЬ О ТОМ, ЧТО ЗАБЫТО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

А. Завезион

18+

А. Завезион

Песнь о том, что забыто

Серия «Эдда о Сотворённых», книга 2

<https://litres.ru/74017493>

SelfPub; 2026

Аннотация

Все началось с книги... Вернее с того, чего в ней не оказалось.

Вся жизнь Эллы была "правильной": еда, распорядок дня, образование, даже мужчина рядом. Пока однажды эта правильная жизнь не начала идти трещинами. Несуществующая новелла в книге давно мертвого классика. Красный вторник. Слова на неизвестном языке, которые она почему-то понимает. Страх, который не отпускает.

Психотерапевт говорит: «попробуйте вспомнить, когда вы это уже чувствовали».

Элла не помнит. Но ей придется вспомнить. Ее заставят.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	29
Глава 4	39
Глава 5	47
Глава 6	55
Глава 7	73
Глава 8	80
Глава 9	94
Конец ознакомительного фрагмента.	98

А. Завезион

Песнь о том, что забыто

Глава 1

«Меня зовут Элла Арк. Мне 33 года. Я не работаю и живу за счёт трастового фонда, который оставили мне родители. Я получила степень бакалавра по философии. Знаю 6 языков помимо своего родного. Никогда не была замужем, но уже 4 года встречаюсь со своим бойфрендом. И у меня абсолютно точно не едет крыша».

Эти слова Элла записала в своём бумажном дневнике. И в приложении смартфона. И регулярно повторяла на сессиях со своим психотерапевтом. Да, а ещё как мантру повторяла каждое утро. Но лучше не становилось.

Началось всё довольно тривиально: с книги. Да-да, скорее всего, вы подумали о чём-то про личностное развитие, успешный успех и вот это вот всё, на чём сейчас заикливаются люди, которым для начала не помешало бы осилить хотя бы Гарри Поттера. Но нет, вы удивитесь, но всё началось с Кентерберийских рассказов Джеффри Чосера.

Элла привыкла считать себя человеком образованным, даже просвещённым, довольно эрудированным и ко всему прочему обладающим незаурядным литературным вкусом.

Собственно, поэтому она, даже несмотря на наличие подписки на Kindle, всё ещё частенько заглядывала в небольшой книжный неподалёку от её квартиры. Приятное место, надо сказать. Если когда-нибудь вам доведётся побывать в наших краях, обязательно загляните туда. У господина Эриха Брамса найдётся не только пара любопытных новинок и чашка свежего кофе с мятной карамелькой. Если вы ему понравитесь, а вы ему понравитесь, если от всей души похвалите атмосферные маленькие магазинчики или так же от всей души поругаете бездушные цифровые издания и возмутительно емкие электронные книги. Так вот, если вы ему понравитесь, господин Брамс с большой охотой и огромнейшей гордостью явит вашему взору редкие экземпляры книг из собственной коллекции. Элла господину Брамсу нравилась. Всегда вежливая, весёлая и легко расстающаяся с деньгами ради интересующей книги — какого покупателя ещё может желать скромный книготорговец?

В тот день, кажется, это был вторник, Элла решила забежать в книжный, возвращаясь с двухчасового занятия йогой. Всё-таки духовную практику не мешало бы подкрепить какой-нибудь духовной пищей. Стоило девушке войти, как в нос ей ударил ни с чем не сравнимый запах: бумага, клей, типографская краска, кофе с лёгкими коричневыми нотками и немного винтажный купаж одеколона господина Брамса, который, услышав звон дверного колокольчика, поспешил выйти из-за дубовой конторки, за которой располагалось его

рабочее место с кассовым аппаратом, вазой с карамельками и бесчисленными бумагами разной степени ненужности.

— Элла, дорогая, вы ли это? Рад вас видеть, очень рад. Что сегодня привело вас в мой скромный Buchhandlung?

Его лицо буквально лучилось радушием и желанием обменять пару томиков со стеллажей на банкноты. Широкая улыбка, подчеркивающая пухлые яблочки щёк, кустистая борода и невинные голубые глаза делали его чудовищно похожим на Санта-Клауса. Но только в случае если бы последний имел буйную чёрную шевелюру, телосложение более характерное для борца, чем для книжника, и страсть к твидовым жилетам.

— Доброго дня, Эрих. На самом деле, я сегодня без конкретной цели. Скорее заглянула пробежаться по новинкам и скрасить ваше одиночество своей очаровательной персоной.

Элла не отличалась скромностью и прекрасно знала, что лёгкий флирт способен не только поднять настроение господину Брамсу, но и обеспечить ей увеличенную скидку постоянного покупателя. И мужчина среагировал точно так, как и всегда: раскатисто рассмеялся и шутливо погрозил ей пальцем.

— Моя дорогая, когда-нибудь вы всё-таки добьетесь того, что я нарушу свои холостяцкие обеты.

Девушка ухмыльнулась.

— Будьте спокойны, Эрих. В любом случае, я за свои буду держаться со всем упорством.

И снова раскатистый смех, громом разнесшийся по пустующему залу магазина.

— Ответ достойный шекспировской Катарины! И раз уж пришлось к слову, у меня тут поступило дивное собрание сочинений Шекспира, иллюстрированное в стиле ар-нуво. Просто усада для глаз эстета!

Господин Брамс, несмотря на всё своё добродушие и приятные манеры, был торговцем до самого мозга костей. Томик Шекспира, чью золотисто-рыжеватую обложку украшало затейливое переплетение лиан и цветов, появился у него в руках как по волшебству.

— Только взгляните, моя дорогая. Ну что за прелесть! А качество бумаги просто восхитительно.

Мужчина передал книгу Элле. Та лишь повертела её в руках, про себя отметив довольно изысканный шрифт и действительно красивую обложку. Раскрыв книгу на случайной странице, девушка скользнула взглядом по тексту.

«Не ты ль, Стена, внимала вопль печали,

Что от меня отторжен мой Приам?

Вишневые уста мои лобзали

Твою известку с глиной пополам».

Уильям Шекспир. «Сон в летнюю ночь». Перевод Т. Л. Щепкиной-Куперник

Элла закрыла книгу и ещё раз, более пристально прочитала название, оно всё ещё гласило: «Жизнерадостные комедии», она перевела озадаченный взгляд на имя автора. И да, в качестве него действительно значился У. Шекспир.

— Издание действительно впечатляющее, — произнесла Элла, перехватив полный нетерпения взгляд господина Брамса. Мужчина был похож на здорового лохматого волкодава, который принес хозяину палку и ожидал немедленной похвалы. Услышав «похвалу», мужчина просиял.

— Так и знал, что вы, дорогая, оцените. Кстати, томик с трагедиями у меня всё ещё где-то на складе. Всё никак руки не дойдут разложить все запасы по полкам. Подождете минутку? Я быстро: одна нога здесь, а вторая уже бежит обратно!

Не дожидаясь ответа, мужчина с поразительной для его габаритов стремительностью выпорхнул из-за конторки и скрылся за дверью склада, оставив Эллу в замешательстве.

— Блин, а, наверное, действительно стоит «освежить» Шекспира. Поверить не могу, что в моей памяти не отложились лобзания со стеной, — пробормотала девушка себе под нос. Она немного повертела книгу в руках, после чего, кивнув собственным мыслям, положила её на конторку. Шекспир безусловно хорош, но ограничиваться только им она сегодня не собиралась. А пока господин Брамс был занят поисками как раз имелась возможность выбрать что-нибудь без его, хоть и заботливого, но несколько навязчивого руководства.

Элла медленно двинулась вдоль стеллажей. «Романтическая литература», «Исторический роман», «Современная проза», «Фантастика»... Ей нравились золотистые, чуть по-

темневшие от времени буквы, из которых были сложены названия разделов. Имелась в них какая-то «порода» что ли? Элла всегда считала, что настоящий книжный магазин складывается из мелочей: поблескивающего металла светильников, темных колец узора на деревянных полках, поскрипывающих досок пола, запаха типографской краски и книжной пыли и, конечно же, добродушного владельца за конторкой. Перед глазами девушки блеснула очередная надпись, гласившая: «Средневековая европейская литература». Книг в этом разделе было не так много и будем откровенны: особым спросом у покупателей они явно не пользовались. Это было понятно хотя бы по тому, что они стояли в идеальном алфавитном порядке, то есть именно так, как их оставил бы господин Брамс. Впрочем, чуда единообразия не случилось: по какой-то причине между Мартурелем и Мэллори встал Чосер, нарушив книжный алфавит увесистым томиком своих Кентерберийских рассказов.

Элла удивилась тому факту, что обратила на это внимание, а затем удивилась ещё сильнее, когда остановилась и протянула руку к книге. Пройти мимо и проигнорировать «беспорядок» казалось чем-то абсолютно неправильным, но стоило только подумать, как замечательно всё будет, стоит только устранить эту крупницу хаоса, как в груди будто бы даже теплело.

— Идите сюда, мастер Чосер. Давайте-ка посмотрим, где же вам следует разместиться, — проурчала под нос девушка.

Томик лег в руку, но вместо того, чтобы определить его на подходящее место, Элла раскрыла его на случайной странице.

*«Тут Алисон окно как распахнет
И высунулась задом наперед.
И ничего простак не разбирая
Припал к ней страстно, задницу лобзая.
Но тотчас же отпрянул он назад,
Почувствовав, что рот сей волосат.
Невзвидел света от такой беды:
У женичины ведь нету бороды.
«Фу! Что за чёрт! Ошибся я немножко».
«Ошибся? Да!» — и хлоп его окошком».*

Джеффри Чосер. «Кентерберийские рассказы», Рассказ Мельника. Перевод

И. Кашкина и О. Румера

Элла закрыла книгу.

— Что ж, пожалуй, возьму сегодня не только Шекспира.

Когда Эрих Брамс вернулся со склада, Элла уже ждала его у конторки, вместе с комедиями Шекспира и «рассказами». Благодаря господину Брамсу, к сегодняшним покупкам также присоединились шекспировские великие трагедии, два тома исторических хроник в том же оформлении и очаровательнейший альбом с сонетами. Всё вместе, помещенное в сумку, обещало прекрасное времяпрепровождение в течение пары недель и ошутимую боль в руке после при-

хода домой.

Расплатившись за покупки, Элла ещё немного поболтала с хозяином книжного и направилась домой. По дороге она не удержалась и заглянула в кофейню, откуда прихватила стаканчик чего-то условно кофейного. Условно настолько, что за вкусом молока, взбитых сливок, карамельного сиропа, кокосовой стружки, шоколадных капель и возможного диабета вкус самого кофе различить было сложно. Впрочем, своим выбором Элла осталась довольна и, раз уж день складывался исключительно удачно для покупок, решила дополнить его какой-нибудь выпечкой из ближайшей пекарни. Одно за другим, и как-то так получилось, что дома девушка оказалась ближе к вечеру, совершенно без сил, но в компании кучи пакетов и пакетиков с массой всяческих полезностей и бесполезностей.

Это был хороший день, после Элла иногда вспоминала его, пробираясь через зловонные топи, погруженная по самую грудь в противную зеленовато-сизую жижу собственных мыслей. Вечер тоже обещал быть приятным, в конце концов, у неё наготове была стопка новеньких книг, коробка с парочкой пирожных, пробовать которые ей ещё не доводилось, любимый ежевичный чай и абсолютное отсутствие запланированных на завтрашний день дел.

Примерно через час, разморенная теплой ванной и одетая в любимую фланелевую пижаму, Элла всё-таки добралась до чая и книг. Ещё раз пробежавшись по корешкам с названи-

ями, девушка извлекла из стопки покупок Кентерберийские рассказы. Что ж, да будет Чосер!

Если до сих пор вы ждали, когда же уже в конце-то концов начнутся странности, то могу вас порадовать: вот сейчас о них и пойдет речь. Как правило, Элла читала довольно быстро, но стоило ей увлечься, как «довольно» превращалось в «чудовищно». А «рассказами» она действительно увлеклась. Настолько, что проглотила их буквально за пару часов, но вместо ожидаемого чувства удовлетворения она оказалась в замешательстве: в книге не хватало рассказов.

Так-так, господа литературоведы, пожалуйста, не стоит слепить своими познаниями. Всё верно: «Кентерберийские рассказы» — незавершённое произведение, настолько незавершённое, что не хватает ещё примерно половины. Если вы так хорошо осведомлены, тогда вам не составит труда вспомнить рассказ Батской ткачихи в больших подробностях, чем я обозначу здесь. Для не столь углубленных в английскую литературу, сейчас расскажу в чём соль. Итак, дано: рыцарь, совершивший неблагоприятный поступок (очень неблагоприятный, мы такое осуждаем), отправляется искать ответ на вопрос «Чего хотят женщины?» по приказу королевы, срок — год, за провал миссии — смерть. Проскитавшись приличное количество времени, но так и не найдя однозначный ответ, наш «герой» вконец отчаялся, но тут на свою удачу встретил старушку, которая обещала дать верный ответ и спасти ему жизнь в обмен на выполнение одного желания. Ответ

«Всякая женщина желает власти над своим мужем» королеву устроил, и рыцарь был помилован. Хэппи энд... А, стоп, здесь начинается самая соль. Старушка требует исполнения желания: свадьбы с рыцарем. Последний, естественно не в восторге, но делать нечего их женят и отправляют проводить первую брачную ночь. А дальше...

А дальше уже не имеет значения, хотите знать — читайте Чосера. Потому что проблема Эллы заключалась не в этой новелле. А в следующей. Той, которой не было.

Элла не припоминала, кому из рассказчиков она принадлежала, зато сюжет могла пересказать полностью.

Он вращался вокруг нескольких братьев и сестер, принцев и принцесс, которые споря о благе королевства, принимают решение о союзе с другой далекой страной. И чтобы укрепить данный союз, отправляют одну из принцесс в качестве посла, но, на самом деле, невесты для жестокого короля. Вся новелла состояла из споров о благе, будущем и жертвах, которые нужно приносить. Финал печален: принцесса отправляется в чужую страну, чтобы не вернуться домой никогда.

Элла перечитала книгу ещё раз. Загуглила литературоведческий обзор. Потом ещё один. И ещё. Нашла краткое содержание. Даже открыла электронную версию, чтобы сверить тексты. Ничего. Новелла об изгнанной принцессе в реальности не существовала.

— Я пришёл! — Это обычное восклицание выдернуло Эл-

лу из размышлений о случившейся странности. Ну, книга и книга. Мало ли она могла забыть или перепутать? Когда число прочитанных начинает измеряться тысячами — это немудрено.

— Как день прошёл? — Традиционный вопрос, который хотя бы один из них так или иначе, но задавал.

— Да, ничего особенного. Всё как всегда: коллеги бесят, клиенты тоже, а босс старается и за тех, и за других. А у тебя как?

Артур всегда отшучивался. Хотя на мой вкус это больше похоже на нытьё, тщательно закамуфлированное иронией. Но отдадим ему должное: жалобами он не упивался, а ещё интересовался тем, как прошёл день у абсолютно свободной и праздной Эллы. Возможно, не всегда искренне интересовался, но за сам факт уже стоит выразить почтение.

— Нормально, вот, книжек снова прикупила. — Элла кивнула на так и не разобрannую стопку, которой только предстояло найти своё место в книжном шкафу. — Только зачиталась и забыла про ужин. Закажем что-нибудь?

— Только сам хотел предложить, — улыбнулся Артур. — Можно было бы и в ресторанчик какой-то сейчас выбратсья, но есть опасения, что вечером в пятницу мы не найдём свободного столика.

Пятница... Элла не была уверена, что сегодня именно пятница. Все её ощущения кричали — «вторник», потому что у вторника есть свой особый запах и цвет. Он красный.

И сегодня день был красным. Не фиолетовым.

Глава 2

Через несколько дней очередная странность застала Эллу в самом неловком месте: её собственной постели. И это было бы даже не так страшно, не находишься она в ней вместе с Артуром. Во весьма недвусмысленном положении.

— Нэ'аррэ, линн'ар!

Слова, если это действительно были существующие слова, вырвались сами. Элла знала их значение. «Не останавливайся, любимый». Это было странно, но то, что она получила в ответ было жутким.

— И'ир, линн'ар, — теряя голову от возбуждения прошептал Артур.

«Не останавливайся, любимый».

«Да, любимая».

Знакомые слова, сказанные на неизвестном языке, которым Элла совершенно точно прекрасно владела.

— Нет, мне не показалось, Артур! Я знаю, что я слышала!

— Элли, ну, в самом деле... Я вообще не уверен, что в подобный момент можно выдать что-то осмысленное.

Его отрицание выводило Эллу из себя. И пугало до безумия. Потому что если Артур прав и ей действительно это всё показалось...

— Вот именно, что неосмысленно, но мы, считай, погово-

рили на каком-то неизвестном языке. Я попросила не останавливаться, а ты согласился. Это уже можно назвать диалогом...

— Хорошо-хорошо, — перебил Элла Артур. — Допустим, мы «поговорили» на каком-то клингонском или дотракийском. И что с того? Я вот до сих пор помню «Норолим, Асфалот», которые Арвен кричит коню во время погони, может и тут что-то в этом роде? Банально, ассоциация сработала и мы...

— Ассоциация... Ну, ладно. Понятно.

Артур мгновенно понял, что подобные высказывания — это не то, что Элла хотела услышать, и попытался быстро сгладить ситуацию, не дав ей перейти в ссору. Да, мужчины довольно часто так делают, когда не хотят обсуждать проблемы, которые считают несерьёзными. Или напротив — слишком серьёзными.

— Солнце, ну, не дуйся, — он виновато улыбнулся. — Я лишь хочу сказать, что странности — это нормально. Да, звучит, конечно... В общем, если ты вдруг заговоришь на неизвестном науке языке — для тебя я его выучу. Обещаю.

Элла потеплела. И решила немного подколоть парня. Для проформы.

— Как выучил китайский?

Артур картинно закатил глаза.

— Прости, но китайский просто выше моих сил и разума. Лучше уж клингонский. Он как-то попроще будет.

Очередной день. Привычная уютная рутина, которая внезапно перестала приносить удовольствие и покой. Вместо них в жизнь пришла тревога.

Вдох. Выдох. «Кошка». «Корова». «Собака мордой вниз». «Корова». «Снова кошка». «Ребёнок». В ритме дыхания. Неторопливо. Без резких движений. И опять «кошка», которая перейдёт в «корову». Позвоночник растягивается, будто бы расправляется, кажется, что ещё чуть-чуть и будут слышны тихие щелчки, с которыми всё становится на свои места. Тело напоминает — оно здесь. Оно настоящее и напоминает о своей материальности постоянно. Вот слегка потянуло плечо, вот шея повернулась слегка болезненно, нога зачесалась, поясница... Ооооо... Она никогда не дает о себе забыть. С телом всё непросто, но как будто понятно: если оно не в порядке, оно болит. Боль — очень явный сигнал того, что что-то не так, а её отсутствие — сигнал того, что всё возвращается в норму. С разумом, к сожалению, это так не работает...

Вдох. Выдох. Запястья и колени устали. Возможно, стоило на время сменить йогу чем-то, что просто выбьет ненужные мысли из головы? Бокс? Элла задумалась и потянулась к стопам, ощущая, как по ногам разливается лёгкий дискомфорт растяжения. Это было почти приятно, но статичность позы оставляла голову свободной. Плохо. Всё-таки стоит попробовать бокс.

У Эллы не было подруг.

Осознание этого пришло внезапно и болезненно сжало что-то в груди. Ни школьных, ни университетских, вообще никаких. Были знакомые, с которыми она пересекалась на йоге или гончарных мастер-классах, господин Брамс и госпожа Марта, в магазинчики которых она регулярно навещалась. Дитрих — владелец пекарни на углу. Госпожа Элен, дважды в неделю приводившая квартиру в порядок. Друзья и коллеги Артура, вместе с их женами и девушками. Людей вокруг имелось предостаточно, но никого из них она не назвала бы другом от всего сердца.

Откуда взялось это упадничество? Элементарно: именно сегодня почтальон любезно изволил принести приглашение на свадьбу. Свадьбу друга Артура, которого Элла никогда в жизни не видела. Даже это приглашение адресовалось не «Артуру и Элле», а «Артуру Бингли + 1». Очень обидно, учитывая, что «+1» для Артура она являлась уже четыре года.

Элла всё не могла оторвать взгляда от изящной открытки цвета слоновой кости увитой зелеными и золотыми вензелями.

Александр и Сюзанна

Дорогой Артур!

Мы будем очень рады видеть тебя и твою пару на нашей свадьбе! Которая состоится 15 июня 20XX года. Церемония пройдёт по адресу улица Глициний, 17/2 в 16:00

Нам будет очень приятно, если своим нарядом вы поддержите стилистическое решение нашей свадьбы. Наряд и аксессуары в цвет этого приглашения принесут вам удачу в день торжества.

— Как это нелепо, делать дресс-код с цветом слоновой кости... — недовольно пробурчала себе под нос Элла, слегка скривив рот. — Вот я бы на её месте...

Здесь стало ещё немного больнее. «Я бы»... Но она-то не на её месте. Не жена. Не невеста. Девушка. Сколько ещё она будет ею оставаться? Артур никогда не поднимал вопрос о браке. Ни в шутку, ни категорически отрицая такой формат отношений. Просто они никогда это не обсуждали. Даже сама Элла всерьез не задумывалась об этом. Никогда до сегодняшнего дня.

Она наконец-то отложила приглашение. Поместила его на каминную полку, чтобы не мозолило глаза, но и не затерялась где-нибудь среди рекламных брошюр, объявлений и прочей корреспонденции, которую уже давно стоило бы получать исключительно в электронном формате и не переводить почём зря бумагу. Может быть, сегодня тот самый день, когда стоит поднять вопрос о свадьбе? Как бы ненароком, совсем невзначай, посреди обсуждения того, какой подарок будет уместен и лучше ли пошить платье на заказ или не стоит заморачиваться и купить что-то готовое в бутике. Это же ни к чему не обязывает, так ведь? Но всё-таки хотелось бы пощупать почву, а заодно понять, стоит ли срочно искать кан-

дидаток на роль подружки невесты... А пока... ещё целый день впереди. Самое время погрузиться в чьи-нибудь чужие фантазии, изложенные на бумаге. Но для начала... Кофе? Да, кофе с кусочком шоколадного торта — это то, что нужно для успокоения души.

— Душа моя, вы сегодня, как никогда задумчивы. Не желаете ли томик Достоевского под ваше настроение?

Господин Брамс, как всегда был учтив. Но от этого его предложение не показалось Элле более заманчивым.

— Благодарю покорно. Но русская литература... Вы же знаете — я люблю книги, которые закрываешь с сожалением, а не с радостью. Страдания — это... — Элла запнулась, пытаясь подобрать слова, достаточно емко описывающие её отношение к подобной литературе, но при этом не оскорбительные — это же всё-таки признанные шедевры...

Эрих хитро улыбнулся.

— Предпочитаете оставлять другим?

Элла улыбнулась в ответ и виновато кивнула.

— А как же Шекспир? — Выражение лица мужчины стало ещё более хитрым.

— Только если это не Шекспир, — мгновенно признала девушка, проскальзывая мимо конторки к полкам.

— Ох, meine Freundin, так, может быть, я смогу предложить вам одну любопытную вещьцу?

Элла замерла, так и не дотянувшись до привлекавшей её

внимание книги. Рекомендации Эриха, пусть и корыстные, стоили того, чтобы к ним прислушаться.

— Внемлю, господин Брамс. И что же это за «любопытная вещица»?

С едва слышным кряхтением мужчина, опустился куда-то в недра своего законторного пространства, где, по-видимому, хранились «любопытные» книжицы. И тут же довольный вынырнул, держа в руке нечто действительно неожиданное.

— Ох, Эрих, я и не думала, что в вашем магазине когда-то встречу подобное!

Элла была искренне удивлена, если не сказать шокирована увиденным. Господин Брамс даже потупился и выдал нечто вроде оправдания.

— Моя дорогая, время не стоит на месте. Нужно признать, что и более новая литература имеет отношение к искусству. — Он держал томик бережно, будто защищая от её потенциальных нападок. А Элла только насмешливо вздёрнула одну бровь.

— Может быть... Но это же фэнтези, Эрих! Не думаю, что это... моё.

Девушка пыталась быть аккуратной в своих высказываниях, но не могла скрыть лёгкого презрения. Да, литературные снобы они именно такие.

— Не сомневайся, *meine Freundin*. Просто дай шанс малышке. Тем более что её автор уже почил и заседает в пантеоне классиков. Неожиданно заслуженно, на мой взгляд.

Элла осторожно забрала из рук Брамса небольшую книжицу в поразительно пёстрой обложке, на которой творилось бог весть что.

— Предположим, я готова дать ей шанс. Но только ради вас, Эрих.

Брамс расплылся в довольной улыбке, неувовимо напоминающей откормленного домашнего кота, который только что отужинал сметаной. Прямо с хозяйской тарелки.

— Моя дорогая, не поверите — не только ради меня. Ради Шекспира! — Элла удивленно округлила глаза, а книготорговец продолжил. — Мастеру наверняка бы понравилось, как остроумно его великие трагедии превращаются в фарс, сохраняя при этом своё величие и глубину. Неожиданно блестяще!

— Ладно, вы меня купили, — протянула Элла, разглядывая корешок, и сразу поправилась. — То есть, книгу вы мне продали. Бессовестный вы плут! Упакуйте и... — девушка задумалась, — с вас пара карамелек в качестве взятки за то, что я проведу вечер в компании драконов.

Брамс улыбнулся ещё шире.

— Без драконов, дорогая. Но с ведьмами. И я уверен, что вам это придётся по вкусу. Мне кажется, что у них с вами есть нечто общее.

Элла только с сомнением хмыкнула, забирая пакет с книгой. Да, сегодня вечером у «Вещих сестричек» и Терри Пратчетта была единственная возможность показать ей, чего они

стоят.

*Задержусь сегодня, клиент просто *блующий эмоджи*
Люблю тебя *три сердечка и поцелуи**

Такое периодически случалось — Артур задерживался на работе и всегда предупреждал об этом, чтобы Элла не беспокоилась насчёт ужина. И не волновалась лишний раз. В этом не было абсолютно ничего особенного или противостественного. Да только эти несколько слов подняли настоящее цунами в уже беспокойном океане души Эллы. Она то и дело бросала пламенные взгляды на несчастную каминную полку со злополучным конвертом. И злилась. Ведь не могло же быть совпадением, что именно сегодня, когда она решилась наконец-то поговорить о свадьбе, Артур категорически не мог этого сделать? С раздражением она убрала в холодильник уже готовую к запеканию рыбу. Та посмотрела на девушку с немим укором в мутных неподвижных глазах. Да и бог с ней! Аппетит всё равно испорчен, Артур всё равно перехватит что-нибудь по дороге, а рыба... рыба пусть ждёт в холодильнике судного дня, который наступит уже завтра: придёт Эллен и избавит её квартиру от всех вещей, которым там не место. Пыль, грязь и продукты не первой свежести как раз к ним относятся. Что же до ужина...

Элла наполнила чайник водой и, пока та нагревалась, принялась собирать свой успокоительный набор для чтения. Один из тех, которыми она пользовалась достаточно редко.

Свеча с запахом хлопка, немного миндаля и кураги в качестве дополнения к чаю, мягкое домашнее платье с мечтательными овечками... Она точно что-то забыла... Точно, лёгкий цветочный парфюм для того, чтобы даже в центре города чувствовать себя так, будто окна спальни выходят в старый английский сад. А чай... Чаю следовало быть понятным, но при этом изысканным.

Элла потянулась к шкафчику, где рассыпанные по изящным фарфоровым чайницам хранились её запасы. Эрл грей? Хороший выбор, но резковат, а хочется спокойствия и утешения. Даржилинг? Может быть. Но должно же быть что-то ещё более подходящее? Элла открывала баночку за баночкой, вдыхала ароматы сухих чайных листьев и искала тот самый, который, она была абсолютно в этом уверена, должен быть где-то здесь. Он пах морем, влагой и чем-то далёким и манящим. «Неземной» — отличное определение этого аромата. Да и самого купажа. Которого, тем не менее на полке не оказалось.

Элла чувствовала себя обманутой. Но не настолько, чтобы отказаться от своих планов на чёртово чаепитие в компании чёртовой книги, которую Брамс ей практически навязал. Фэнтези? Серьёзно? Он мог бы предложить ей бульварный роман или какой-нибудь любовный детектив, где от детектива только наручники, которыми приковывают героиню к батарее ради... Утех совсем не детективного и даже не интеллектуального рода.

Тем не менее Элла не могла отказать Эриху в одном — он чёртовски хорошо разжигал её любопытство. Даже эта вот книжица... Само её название, использующее довольно нераспространённое слово, которое, вполне возможно, не было в широком обороте со времен самого Шекспира. «Вещи» — оно будто бы обещало что-то: поступь рока, фатум, от которого не скроешься, будущее настолько же страшное, насколько и неопределённое... Да, под такие ожидания стоило заварить себе чашечку-другую. Пусть это всё же будет Дарджилинг, раз более подходящего варианта не нашлось.

Свеча почти догорела, распространив по всей комнате лёгкий запах свежих простыней, а едва тронутый чай уже успел полностью остыть, когда Элла наконец отложила книгу.

«Пусть же он станет тем, кем сам пожелает, — пробормотала она. — Это всё, о чём может мечтать человек».

Не сказать, что в книге не было других достойных упоминания цитат, одно только «Ненастоящее, которое хочет стать настоящим, часто становится более настоящим, чем само настоящее» стоило часов размышления, но Элле зацепила именно фраза про мечты. Зацепила и буквально впилась в её разум клещами, не отпуская.

Глаза заблестели. Не от мелькнувшей приятной мысли, а от слёз, готовых вот-вот обрести свою форму на кончиках её ресниц. Видите ли какая неприятность... Элла внезапно

осознала, что у неё нет мечты. Так иногда случается. Возможно, с вами тоже случилось или прямо сейчас случается нечто подобное. Тогда вы прекрасно понимаете, насколько опустошающим может быть такое озарение.

Для Эллы оно обернулось оцепенением, подобным тому, в которое впадают земноводные, если резко понизить температуру в их среде обитания. Она просидела несколько... Минут? Возможно, но ей показалось, что время тянулось значительно дольше. Часов? Уже больше похоже не только на правду, но и на истину. Но если бы вы спросили у самой Эллы, то она бы ответила коротко и ёмко — вечность. В этот момент время для неё застыло. Или испарилось, перестав существовать вовсе. Вся квартира обернулась замком Спящей Красавицы, который не мог пробудиться без чужой помощи. Она по-прежнему была уютной — тёплые деревянные панели в тон изысканному паркету елочкой, тканевые обои с цветочным орнаментом, изящная мебель, доставшаяся Элле от... Родителей? Возможно. Но по стилю и исполнению было больше похоже на наследие более далёких предков. Бабушки и дедушки... Скорее даже прабабушки и прадедушки. Они оставили ей деньги, квартиру и, вполне вероятно, большую часть обстановки. Обычно это место дышало жизнью и теплом, сейчас оно их утратило, затаилось и ждало. Чего-то? Может быть. Кого-то? Правдоподобнее.

В замке заскрежетал поворачивающийся ключ. Тяжёлая дубовая входная дверь открылась без какого-либо шума. За-

чем, в конце концов, эта театральщина? На пороге материализовался Артур, едва удерживающий в руках мокрый зонт, свой портфель и пакет, через полупрозрачность которого отчетливо проступали очертания контейнеров с едой на вынос.

— Элли, я дома!

Три слова, ставшие заклинанием, разрушившим злые чары и вернувшие жизнь этому месту.

— С возвращением.

Заклинание должно быть произнесено полностью...

Глава 3

— Госпожа Арк, прошу, проходите. Доктор Ли ожидает вас в кабинете.

— Благодарю.

Элла легко поднялась из мягких объятий кресла в приёмной и проследовала к аккуратной светло-бежевой двери. И почти споткнулась на её пороге. Только это и ещё немного дрогнувшие пальцы, схватившие дверную ручку, выдавали волнение, грозившее превратиться в настоящий шторм.

Кабинет был... приятным. Абсолютно безликим, минималистичным и бежево-коричневым. Ровно таким, какие любят поклонники Pinterest. Тем не менее, он отлично справлялся со своей задачей — избавлял от лишнего шума, помогая обратить внимание вглубь себя, а не на окружающий мир.

— Здравствуйте, Элла.

— Добрый день, доктор Ли.

Доктор Ли отлично подходила своему кабинету. Такая же стерильно-симпатичная в общепринятом смысле, мягкая и как будто бы приглушившая собственные цвета. Серая. Или скорее серовато-бежевая.

— Располагайтесь, как вам удобно. — Лёгкий кивок в сторону брата-близнеца кресла из приёмной, сопровождающийся спокойной в меру тёплой улыбкой.

— Спасибо. — Элла села, изящно скрестив лодыжки и слегка поёрзала, пытаясь найти положение, которое хоть чуть-чуть уменьшит её внутренний дискомфорт.

— До того как мы начнем, я вкратце ещё раз проговорю вещи, изложенные в информированном согласии, которое вы сейчас подписали у Дэна, — психотерапевт тут же поспешила объясниться, увидев, как на лбу Эллы будто сама по себе образовалась недовольная складка. — Понимаю, что это может показаться избыточным, но давайте с самого начала не оставим никакой почвы для недопонимания. — Складка разгладилась, а Элла согласно кивнула. — Хорошо. Начну с главного: сказанное в этом кабинете останется в его стенах. Абсолютно всё. Но с определёнными исключениями. Надеюсь, вы понимаете, что это не касается ситуаций, в которых я увижу угрозу вашей жизни или жизни других людей? — Снова молчаливый кивок. — Прекрасно. Но тем не менее, даже в таких случаях свои действия я обязана и буду обсуждать с вами. Это базовая этика. Скажите, пока вам комфортно?

— Да, вполне.

Элле не было комфортно. Или дискомфортно. «Никак» — это, пожалуй, самое подходящее слово, а «бессмысленно» — второе в списке.

— Ещё один, скорее технический, момент: я время от времени записываю отдельные фразы или возникшие образы. Это помогает лучше запомнить ключевые моменты нашей

беседы. Вы не против?

— Нет, работайте как вам угодно.

— Замечательно. Тогда можем приступать. Элла, расскажите, почему вы здесь?

«Потому что Артур попросил». — Это было честно, но явно не то, что стоило говорить врачу, поэтому пришлось выдать более подходящий вариант. — Если вкратце, то мне ничего не хочется. То, что раньше доставляло удовольствие, перестало это делать. Не совсем, но радости я испытываю гораздо меньше. Немного теряюсь во времени, но, учитывая мой образ жизни, это скорее нормально. Стала эмоционально реагировать на вещи, которые раньше не имели значения. И ещё, — Элла немного замялась, как будто не зная, стоит ли это озвучивать, но потом всё же решилась, — у меня память шалит немного или восприятие фантазий и воспоминаний. К примеру, я была уверена, что в книге читала одно, а, перечитывая, вижу совсем другое.

— А «ничего не хочется» — это про усталость или про пустоту? Может быть, причина в переутомлении на работе или...

Элла перебила доктора Ли, не дав закончить фразу.

— Я не работаю. Нет необходимости. Сплю столько, сколько хочу. Правильно питаюсь, но не отказываю себе в радостях в виде кофе или пирожного. Занимаюсь спортом от трёх до пяти раз в неделю, по настроению, но в любом случае чаще, чем большинство людей.

Психотерапевт кивнула и сделала пометку в блокноте.

— А когда просыпаетесь утром, что внутри? Попробуйте выразить это чувство.

Элла ненадолго задумалась, но потом всё-таки перевела свои ощущения в слова.

— Ничего особенного. Просыпаюсь и сразу ухожу в привычную рутину: душ, утренний уход за кожей, завтрак. Чаше дома, но могу и выйти на улицу. Я не задумываюсь о таком. Могу немного поваляться в кровати, если под одеялом теплее, чем в квартире.

— Нет желания не вставать и провести в постели весь день?

— Нет, только если желание поспать чуть подольше и досмотреть интересный сон.

— Вам часто снятся сны?

Элла пожала плечами.

— Возможно, но я их совсем не запоминаю. Только ощущение, что они были интересными и разочарование от того, что не увидела финала.

— Кошмары?

— Нет, никогда.

— Хорошо. — Снова заметка. — Тогда давайте вернемся к вашей рутине. Элла, вы описали очень... я бы сказала... здоровый день. Душ, завтрак спорт... Скажите, а среди всех этих занятий есть ли хоть одно, после которого вы чувствуете... ну, хотя бы лёгкое удовлетворение? Как будто вы вы-

дохнули и подумали: «Да, это было приятно»?

— Есть. Буквально все. Но, как я уже сказала, это не тот уровень удовлетворения, который я чувствовала раньше. — Девушка начинала злиться, хоть и всеми силами старалась этого не показывать. — Скажем так, я знаю, что буду чувствовать себя хорошо, приняв душ, как и любой человек, в принципе. И я действительно чувствую себя хорошо после. Но это не мотивирует меня туда пойти. Приходится буквально заставлять себя это делать. Не потому что хочется, а потому что «это часть правильного распорядка и так нужно».

Новая заметка.

— Сейчас вы сказали «приходится заставлять себя». Хочу сакцентировать здесь ваше внимание. Возможно, именно здесь кроется причина происходящего с вашей памятью. Давайте попробую объяснить... Сейчас вы заставляете себя делать определённые вещи. Это усилие доводит до того, что действия проделываются на автомате. И здесь сидит наша проблема: внимание рассеивается. Вы перестаете фиксировать детали. Читали ли эту главу? Возможно, но уверенности нет. А потом, когда пытаетесь вытянуть это воспоминание... всплывают не оно, а то, что, по вашему мнению, там «должно было быть». Это похоже на то, что происходит с книгой?

Элла не хотела объяснять. Она уже видела, как встаёт из этого ужасно мягкого кресла, открывает дверь, переступает порог и больше никогда не возвращается в этот кабинет. Но она обещала Артуру.

— Нет. Это не похоже на происходящее. Я крайне внимательный читатель. Дотошно внимательный, я бы сказала. И речь идёт о книге, которую я читала годы назад. Предупреждая ваш вопрос: я хорошо помню тексты, которые читаю. Герои, сюжет, даже какие-то ключевые цитаты. А сейчас я открываю знакомую книгу и не нахожу в ней отрывка, который помню. Целого куска со своей законченной сюжетной аркой.

— Подскажите, может быть, это какой-то адаптированный или переведенный текст? В разных редакциях могут быть различные...

— Я точно знаю, что должна была там увидеть. И первое, что я проверила — ваша версия. Но нет. Во всех источниках текст выглядит иначе, чем в моих воспоминаниях.

— Интересно. — Очередная пометка.

Эта нейтральная женщина, излучавшая стабильность и готовность помочь, вызывала у Эллы чудовищный дискомфорт. Настолько сильный, что девушка начала незаметно царапать большой палец указательным, чтобы хоть как-то выплеснуть эмоции, не демонстрируя их.

— Элла, здесь я снимаю гипотезу про рассеянное внимание. Это очевидно не ваш случай. Но теперь «ваш» искать будет легче. Я задам три вопроса. От вас требуется только подтвердить или опровергнуть сказанное, не больше. С «зачем», «как» и «почему» разберемся позднее. Хорошо?

Элла спокойно кивнула, всё ещё нервно царапая палец.

Доктор Ли улыбнулась, получив желанный ответ и продолжила.

— Первое: кроме случая с книгой в последнее время, случилось ли такое, что вы были полностью уверены в каком-то факте или событии, а реальность говорила иначе?

— Эффект Манделы считается?

Этот разговор тянулся бесконечно. И Элла уже не знала, чего в её вопросе больше: шутки или раздражения. Но доктор Ли улыбнулась. Стерильно доброжелательно.

— Давайте всё-таки более частные случаи.

Элла задумалась. Всерьёз.

— Так сразу и не припомню... Только если снова книги... Я открыла Шекспира и прочла там, скажем так, неожиданный отрывок. Но... Нет, всё-таки не знаю. Это всё-таки не то же самое, что быть уверенным в некоем альтернативном содержании. Это я действительно могла элементарно не запомнить. А так... Иногда мы с женихом, — Элла покатила на губах это всё ещё непривычное слово, — оказываемся в ситуации «я этого не говорил», да. Но это какие-то бытовые мелочи. И третейского судьи нет, чтобы понять, как всё было на самом деле... В общем, не могу ответить на этот вопрос ни да, ни нет. Возможно и то, и другое.

— Понимаю вас. Тогда мы не будем фиксироваться на этом, но и отметать тоже не станем. Двигаемся дальше. Когда вы это обнаружили — с книгой — вы почувствовали что-нибудь кроме удивления? Возможно...

— Страх. Я почувствовала сильный страх. Где-то на грани с ужасом, — мгновенно перебила врача Элла. У неё едва получилось сглотнуть ком в горле, а ладони пришлось сжать в кулаки, чтобы пальцы не дрожали.

— Ясно. Не волнуйтесь, это вполне нормальная реакция на необъяснимое. Давайте перейдем к последнему вопросу. Другие люди — ваш жених, подруги — когда-нибудь говорили, что вы рассказываете что-то, чего не было? Не путаете, а именно с полной убежденностью доказываете?

— У меня нет подруг, — сухо ответила Элла. — А жених ни о чём таком не упоминал. Мы четыре года живем вместе. За все четыре — ни разу не говорил о подобном.

— Понятно. — Было очевидно, что психотерапевт не ожидала подобного ответа и приняла его с изрядной долей дискомфорта. Она поспешила перейти к следующей части протокола. Слишком поспешила, чтобы не выдать своего удивления.

— Давайте вернёмся к чувствам. Вы сказали «страх на грани ужаса», но, Элла, это же всего лишь книга? Пустяк, который не угрожает ни вашей жизни, ни отношениям, по сути — вообще ничему. Я верю в ваши чувства, но сейчас не могу найти в них рациональный компонент.

— Я тоже, потому и пришла к вам.

Да, это было почти грубо. Возможно, что даже без «почти». Но этот разговор... Он тянулся и тянулся. Элле казалось, что последний месяц прошёл быстрее, чем заявленные

шестьдесят минут сеанса. Которые ещё даже не кончились.

— Да, именно. — Доктор Ли будто сбилась с мысли и теперь испытывала сложности с тем, чтобы вернуться к ней. — Сцена в книге, которой нет. Ерунда. И всё же ваш организм отреагировал так, будто пошатнулось что-то значительное. Почти ужас. Звучит так, будто бы рухнуло что-то, на чём вы держались. Давайте поступим следующим образом: не прошу вас объяснить, скорее всего, у вас это не получится сейчас, но попробуйте вспомнить. Этот ужас — он был знакомым? Вы ощущали нечто подобное ранее? Может быть, в детстве или в подростковом возрасте?

Элла снова задумалась, а потом всё тепло из её тела куда-то ушло. Стало так холодно, что даже слова падали, разбиваясь на осколки будто льдинки.

— Да. Это точно знакомое чувство.

Доктор Ли будто бы слегка оживилась и тут же задала следующий вопрос.

— При каких обстоятельствах вы его испытали? После какого-то события? Часто причиной иррационального страха являются сны, может быть...

Элла снова не дала ей закончить. Она посмотрела на эту серо-бежевую женщину пустым и безжизненным взглядом.

— Я не помню.

«Первичный приём, длительность 60 мин.

Жалобы: ангедония, снижение эмоционального фона, эпи-

зоды дереализации, когнитивные нарушения (ложные воспоминания, провалы).

В ходе беседы: отрицает суицидальные мысли, соматически благополучна (спорт, питание), социальная изоляция (отсутствие друзей, гиперфиксация на женихе). При попытке сбора биографии — амнестическая стена вокруг сильного аффекта (ужас/холод), который пациентка идентифицирует как «знакомый», но не может привязать к событию.

Предварительные гипотезы:

Депрессивный эпизод с диссоциативными чертами

Необходимо исключить диссоциативное расстройство — слишком ранний аффект без нарратива

Рекомендовано: МРТ головного мозга, консультация психиатра, дневник эмоций и телесных ощущений до следующей встречи.

Вопрос к следующему сеансу: является ли ужас реакцией на текущую потерю или он принадлежит более раннему периоду, а триггер в настоящем лишь активировал старый след? Ответ — в телесных маркерах и, возможно, во сне, если пациентка начнёт их запоминать».

Глава 4

— Тебе нравится?

Артур стоял перед ней с вытянутой рукой, в которой лежала изящная и безумно дорогая на вид коробочка с ещё более изящным и дорогим на вид браслетом. Разноцветные капли сапфиров в белом металле — идеальное дополнение к её помолвочному кольцу с большим сине-зелёным камнем в грушевидной огранке.

Элла улыбнулась. Такие вещи должны нравиться. Они должны радовать. А одаряемый должен показывать свою радость дарителю. Иначе зачем это всё?

— Да, очень.

— Фух, — Артур облегченно выдохнул и картинно стёр со лба невидимый нервный пот. — Я всё думал... И думал... А потом плюнул и пошёл в салон, где выбирал тебе кольцо. Мне показалось, что лучше я всё равно не найду, но...

Элла прервала его речь поцелуем. Это лучше, чем слушать. Артур правда старался, правда нервничал и правда хотел её порадовать. С последним, правда, не вышло, но ему об этом знать не обязательно. Он заслужил благодарность. Как там... «Действия говорят лучше слов»? Поступки Артура буквально вопили о том, насколько он её любит. А как рад помолвке.

«Самые прекрасные цветы для самой прекрасной неве-

сты».

«А почему бы нам не отправится в предсвадебное путешествие? А потом в свадебное.»

«Я подумал, что ты не откажешься от этих пирожных к вечернему чаю».

«Завтрак на столе. Тосты, по-моему, немного подгорели, но омлет точно получился. Я надеюсь».

«На, накинь пиджак, стало прохладно, не хочу, чтобы ты простудилась».

И ещё десятки разных мелочей, в которых проявлялась его забота. Доходило до абсурда: когда Элла внезапно вспомнила, что забыла записаться на маникюр, оказалось, что Артур уже сделал это за неё. Это... Это должно быть очень приятным или настораживать? Элла не могла дать однозначный ответ. И советчика рядом не нашлось.

— Боже, вам просто фантастически идёт это платье! Но, честно говоря, имей я вашу фигуру, ходила бы по улицам голой. Вы просто куколка!

Странно было слышать подобные слова от совсем ещё юной девушки. Сколько ей там? Наверняка лет двадцать пять, вряд ли больше. А вела она себя как тётушка-наседка, которая нахваливает так, будто хочет продать тебя самой себе.

Элла смотрела в зеркало и абсолютно не разделяла восторгов. Зелёный будто вытягивал из золотистой кожи весь

свет, лицо казалось осунувшимся, болезненным и... А проблема точно была в платье? Или всему виной прерывистый и беспокойный сон последних дней?

— Ты выглядишь просто божественно! — Артур не мог скрыть восхищения, которое искрилось и плескалось в глазах и отражалось в улыбке. — Знаешь, будь оно эээээ...

— Цвета слоновой кости?

— Да, именно. Вечно я эти ваши названия запомнить не могу... Так вот: если бы оно было цвета слоновой кости, боюсь, что на церемонию нас бы не пустили.

Элла приподняла брови, изображая удивление. Артур ослепил её счастливой улыбкой.

— Ты бы напрочь затмила невесту.

Снова этот щенячий восторг, раболепное восхищение и неприкрытая пошлая лесть.

— А мне кажется, что я выгляжу как больная.

— Чем?

— Чем-то. Просто больная.

— Элли!

Элла старательно скрывала, что не получает от происходящего ни малейшего удовольствия. Вот только старательность — не залог успеха. Особенно когда пытаешься спрятать что-то от того, кто знает тебя чуть ли не лучше самого себя.

— Бог с ним, с платьем. Всё равно не к спеху. Может ты хочешь куда-то сходить?

Элла попыталась пожать плечами, одновременно выпутываясь из зелёного шёлка. И зашипела, когда ткань скрутилась и больно впилась ей в кожу.

— Не знаю.

— Как насчёт твоего книжного?

Это было очень необычное предложение с его стороны. Видите ли, Артур, возможно, беспричинно, а, возможно, даже иррационально недолюбливал книжные пространства. Библиотеки, книжные магазины, салоны и клубы навевали на него чудовищную скуку. А ещё от тамошнего воздуха у Артура дико чесался нос и глаза. В своё время Элла шутливо окрестила это «аллергией на знания». Но нет, скорее не на знания, а на компоненты бумажного клея или печатных чернил. Впрочем, факт остаётся фактом — литературные пространства Артур решительно недолюбливал и в целом в глубине души считал, что цифра уже давненько должна была заменить бумагу. Сам он предпочитал свой Kindle... Постойте! Вы посчитали, что Артур не любил читать? Вздор, дорогие мои, нечитающему мужчине весьма непросто с читающей женщиной. Хотя бы потому, что она будет находить в книгах других мужчин, которые всегда, поверьте, всегда будут лучше настоящих. А нечитающий мужчина даже не подумает, что у него есть соперник, и уж тем более не догадается, что в отношениях он теперь третий лишний. Артур не мог себе позволить подобной небрежности. Он не любил книги. Громоздкие увесистые фолианты, изукрашенные тис-

нением, как и маленькие томики в мягких бумажных обложках не вызывали у него восторга. Но тексты. Тексты Артур любил. Он ценил исключительно содержание, пренебрегая формой...

Достаточно. После таких разъяснений вам должно быть уже понятно, что предложение зайти в книжный от него звучало нечасто. Именно поэтому Элла очень ценила их.

«Закрето? В каком смысле закрыто?!»

Суббота. Середина дня. Цвет голубой, уходящий в бирюзовый. Книжный должен быть открыт. А Эрих должен поприветствовать её, используя пару-другую словечек на немецком, всучить очередную книжицу или пяток, после чего тепло выпроводить, угостив мятной карамелькой.

— Ну, здесь неудача. Может быть, зайдём в другой? Тут буквально в соседнем квартале есть большой сетевой книжный магазин.

Элла посмотрела на Артура как на полного идиота. Разве можно всерьёз сморозить нечто подобное?

— Не смешно.

Артур ответил абсолютно озадаченным взглядом.

— А должно быть?

— Это ты мне скажи. Как тебе вообще пришло в голову отправить меня за книгами в супермаркет?

Элла негодовала. Всё её естество отрицало столь кощунственное отношение к столь значимым вещам. Артур почув-

ствовал приближение чего-то... Неприятного, а потому, как обычно решил сгладить мягким словом острые углы.

— Любимая, признаю — шутка неудачная. Просто у Пратчетта есть ещё книги и их совершенно точно можно купить в сетевом книжном. Я, кстати, скачал себе парочку и подумал, что ты тоже захочешь их прочесть.

Взгляд Эллы потеплел. В нём всё ещё чувствовалось недовольство, но скорее инерционное в духе «мог бы сразу сказать, бесишь». Конфликт был успешно разрешен. А Артур выдохнул. Слишком рано. Потому что из книжного ему пришлось унести не одну книжицу, на которую он рассчитывал, а тридцать. А мог бы и больше, но, к вящему неудовольствию Эллы, не всё изданное нашлось на полке.

— А вот у Брамса было бы всё, — пробурчала она.

— Уверен, что так и есть, — улыбнулся в ответ Артур. — Как насчёт того, чтобы скрасить наше разочарование чем-нибудь сладким?

Элла задумалась. Это звучало... «Приятно»? Очень неожиданное слово. Давненько она не употребляла его применительно к своим ощущениям.

— Думаю, что шоколадному торту вполне по силам утешить нашу печаль, — Элла улыбнулась. Возможно, даже искренне. Впервые за долгое время.

Концентрированная опьяняющая нежность. Та, которой наяву не бывает. Она чувствовала желание. И трепет. А в

глазах мужчины напротив видела восторг. Поклонение. Почти обожествление.

Ощущения, которые испытывало тело... Это было... Нет, их невозможно описать. Нереальные? Слишком просто. Фантастические? Как будто слово посыпали блёстками, но всё равно не то. Такое могло быть сочинённым или выдуман-ным. Удовольствие, достичь которого можно только в своём воображении. В реальности так не бывает. Реальность крадёт краски. Она крадёт смысл, остроту и желание. Саму возможность ощущать мир непритупленно. Реальность будто мутное стекло, грязная полупрозрачная ширма, которая отделяет тебя от истины. Ты будто прикасаешься ко всему через неприятный скрипучий латекс перчатки, или дышишь сквозь влажную и отвратительно тёплую ткань медицинской маски.

Кажется, слово нашлось. «Фееричные». Оно мягко вырывается из горла дыханием и сходит на чувственный шёпот. Сон Эллы, который она ещё считала своей реальностью, был поистине фееричным. Но не особенным. Это был правильный сон немного пресытившейся праздной жизнью женщины, которая искала что-то захватывающее, чтобы разбавить свою рутину и при этом вцепилась в «нормальность», как сорвавшийся со скалы человек в единственный спасительный выступ. Срыв неминуем или есть возможность удержаться? Это неизвестно.

Этот человек... Это был Артур. И одновременно не он.

Лучшая его версия. И она была не Элла, а... Просто неЭлла. НеЭлла жила. Она полыхала. Волновалась так, как волнуется море в шторм. НеЭлла хохотала и кружилась под дождём, и капли, казалось, танцевали вместе с ней. НеЭлла не чувствовала себя одинокой.

Во сне всё было правильно.

— Выглядишь уставшей. Что-то случилось?

Снова этот удушающе обеспокоенный взгляд. Элла знала, что за ним стоит. Стоит только ответить что-нибудь абсолютно нейтральное вроде «ничего», «нормально» и «всё хорошо», как Артур, будто курица-наседка, будет квохтать полдня. Нужен ответ получше. Тот, который позволит ему спокойно отправиться в бар с друзьями и оставить её в покое.

— Спала сегодня ночью неважно. Голова разболелась. Наверное, магнитные бури какие-нибудь.

Рационально. И главное — правдоподобно.

— Тогда может я... — Элла приложила палец к его губам, не дав договорить.

— Ты пойдёшь и встретишься с друзьями. А я посплю.

К счастью, Артур не стал спорить и, нежно поцеловав невесту на прощание, отчалил в какой-то бар, где его уже ждали коллеги.

С его уходом стало легче.

Глава 5

Сегодня утром от запаха жареных яиц Элле стало дурно. Тошнота подкатила к горлу и остановилась на тонкой линии, едва не доходя до корня языка. Она даже почти почувствовала кисловатый привкус рвоты.

Свежеприготовленная глазунья без сожаления полетела в мусорное ведро. Вместе с раздражением из-за неудавшегося завтрака за компанию пришло ещё одно чувство. Уже знакомое. Леденящий, колючий и удушающий страх пригвоздил её к месту.

Это невозможно.

Это неправильно.

Это не должно случиться.

Элла не могла быть беременной. Не сейчас. Лучше вообще никогда. Мысли кружились и распадались, оставляя только осколки и обрывки.

Какой сегодня день?

Среда. Зелёный.

Нет! Какой сегодня день?

Май? Пятое? Пятнадцатое?

Какое?

Когда у меня последний раз была менструация?

Элла не помнила.

— Будьте добры тест на беременность. — Лёгкая несвойственная ей хрипотца с головой выдавала волнение. — Любой... Нет... Самый лучший... Два... Нет, давайте пять.

Аптекарь... назовём её аптекарем, потому что провизор звучит слишком по-канцелярски, так вот, аптекарь выглядела так, как будто сейчас попросит документы и вызовет полицию. Или скорую. Элла выглядела как безумная: всклокоченные волосы, которые она кое-как забрала в кривой пучок, какие-то странные тапочки, пижама, поверх которой было накинуто очевидно дорогое кашемировое пальто. Да, май выдался странным, устроив феерию дождей и постоянных ночных заморозков, он сделал пребывание на улице без тёплой верхней одежды просто невыносимым. Но это погодные мелочи, которые едва ли стоят внимания.

— У нас есть...

— Просто дайте мне чёртов тест! Пять! Самых дорогих!

Элла кричала. Женщины, воспитанные подобно ей и живущие похожую жизнь, не кричат. Они до последнего сохраняют достоинство, потому что только оно отделяет их от бездны пустоты. Элле больше ничего от неё не отделяло.

— Да, вот, пожалуйста. — Аптекарь суетилась и буквально впихнула в руки девушки пять милых розовых коробочек со счастливыми женщинами на них. — Карта?

Элла молча приложила телефон к терминалу и едва дождавшись заветного «дзынь», поспешила прочь из аптеки.

Когда дверь за ней с громким грохотом закрылась, апте-

карь с облегчением выдохнула.

— И чего так орать-то... — пробурчала она себе под нос, машинально достала из кармана что-то и кинула в рот.

Вишнёвая карамелька — довольно хороший способ успокоить расшалившиеся нервы.

— Да ну нахер?!

Да, подобный уровень разочарования, страха, шока и неверия не выразишь витиеватыми ругательствами. Элле даже дышать было сложно и держать глаза открытыми.

Вторая полоска.

Не синяя. Ярко-жёлтая.

Второй тест. Тот же результат.

Третий.

Четвёртый.

Ярко-жёлтый.

Элла смотрела на последнюю коробку, как на последнюю шлюпку, в которой можно эвакуироваться с тонущего корабля. Шлюпка оказалась с течью.

— Как это вообще возможно?!

Пять тестов, пять попыток и результат, который не говорит ни о чём. Только пугает до мокрых подштанников.

Её тело и разум трещали по швам. Беременность — была очень плохим вариантом, но многое объясняющим и наиболее простым в решении. Но если это не беременность, то... Опухоль? Рак? Ранний Альцгеймер или Паркинсон?

Элла была в панике.

— Врач... Мне нужно обратиться к врачу... У нас же должен быть...

Она не договорила. Врача не было. Ни контактов в телефоне, ни воспоминаний о его визитах. Элла даже не могла вспомнить, когда в последний раз простужалась.

Артур...

Имя мелькнуло в голове и тут же обдало холодом. Если кто-то и должен знать, то только он. Но как задать этот вопрос?

— Госпожа Арк, доктор вас ожидает.

Дорогая клиника с мраморными полами и приличным кофе, в которой её приняли без вопросов и документов. И Элла, примчавшаяся сюда в чём была. Диссонанс. Как и отсутствие страховки у взрослой женщины.

Она зашла в кабинет, вся подергивающаяся от напряжения. В руках — пять использованных тестов на беременность.

— Добрый день, Элла. Присаживайтесь, пожалуйста. Свои вещи, — врач красноречиво посмотрел на её ношу, — можете оставить на столике у двери.

Элла отрицательно замотала головой.

— Нет, доктор, посмотрите: тут что-то не так. Жёлтые! Они жёлтые! Не один, не два, а пять! Это же...

— Элла, — мягко остановил её мужчина. — Не волнуй-

тесь. Сейчас мы разберемся, что не так с вашими тестами. Только сперва мне нужно вас осмотреть, положите их на стол, чтобы не мешались.

Элла сделала всё как он сказал и вернулась в приёмное кресло.

— Вот так, отлично. Давайте начнём с основного. Позвольте вашу руку. — Доктор потянулся к девушке. Она отпрянула. — Милая, не переживайте, я всего лишь измерю ваше давление. Мне нужно буквально несколько секунд.

Девушка осторожно протянула руку. Манжета обняла руку. От неё к маленькому прибору, напоминавшему коробочку, был протянут какой-то странный узкий и маленький шланг. Доктор нажал на кнопку, приборчик зажужжал, а Элла охнула, почувствовав, как манжета затягивается. В тот момент, когда ощущение уже начало переходить в болезненное, жужжание остановилось. В следующую секунду давление на руку исчезло с негромким звуком, похожим на вздох.

С Эллой такое происходило впервые. Или она думала, что это происходит с ней впервые.

— Так, давление слегка ниже нормы, но незначительно. Пульс чуть ускоренный, но тоже ничего особенного. Давайте измерим вам температуру.

Доктор достал из ящика бесконтактный термометр. Этот прибор Элла помнила. Ещё со времен пандемии ковида.

Пик.

— Ну, судя по всему, жара у вас нет. Зрачки... — Он сде-

лал паузу и посмотрел Элле в глаза. — Расширенные, но глаза не сухие и не красные. Хорошо. Позвольте вашу ручку ещё раз, дорогая.

Элла снова протянула руку. На сей раз целью врача оказался палец. Он протёр его резко пахнувшей салфеткой, потом едва ощутимый укол в подушечку и капелька крови для какой-то бумажки, которую тут же засунули в маленькую коробочку с экраном.

Писк.

— Ерунда какая-то... — буркнул мужчина, сразу потянувшись за новым комплектом для теста, и тут же нахмурился, не найдя его. — Последний? Ну, ладно. Милая, посидите здесь немного, а я сейчас раздобуду нам ещё тест-полосок. А с вами побудет Анна, сейчас её попрошу.

Доктор... Элла не помнила его имени... Доктор вышел из кабинета, не прикрыв дверь до конца, не прошло и полминуты, как в кабинет зашла приятная опрятная женщина в сестринской одежде.

— Здравствуйте, Элла.

— Здравствуйте.

Они сидели молча. Элла смотрела на пустоту, вместо которой должен был быть врач. Анна наблюдала за ней. Доктор всё не возвращался. Внезапно в коридоре послышался какой-то шум. Голоса, все на повышенных тонах. Анна встрепелась, нахмурилась и с весьма озабоченным видом направилась к выходу, ведущему в коридор. Она уже было потя-

нулась к ручке, как вдруг она сама собой опустилась, дверь распахнулась, а в кабинет ворвался, чуть не сбив Анну с ног, разъяренный мужчина. Артур.

— Элла, пойдём отсюда.

Элла не сдвинулась с места, так и продолжив отстранённо смотреть будто сквозь всех людей. В дверном проёме мелькнул рассерженный доктор.

— Вы что себе позволяете?! Да как...

— Мы уходим, — отрезал Артур. И уже более твёрдо, чем в прошлый раз, снова позвал свою невесту. — Элла, пошли.

Элла поднялась со стула, перевела взгляд с Артура на доктора, потом снова на Артура.

— Я больна, Артур. Мне нужна помощь.

— Да...да, любимая, тебе нужна помощь. Но не на этой скотобойне.

— Я вас попрошу... — возмутился врач подобным именованием клиники, но был перебит и безжалостно оттеснён в сторону Артуром, который во что бы то ни стало собирался вывести Эллу из кабинета.

Почему «скотобойня»? Элла не знала. Как он здесь оказался? Элла не знала тоже. Она поражалась той покорности, с которой выполняла всё, что от неё требовал Артур. Но она понимала, почему так делает. С Артуром было спокойно. С Артуром было безопасно. С Артуром было... правильно.

Они приехали в другую клинику. Артур бережно, будто

Элла была сделана из фарфора, сопровождал её в кабинет. Там её также бережно и деликатно осмотрели. Забор крови, УЗИ, кардиограмма... Список впечатлений пополнялся слишком быстро. Элла готова была поклясться, что подобного в её жизни не существовало. Её мир — мир йоги, книжных, уютных фильмов, кофе и пирожных. Этот же мир, пахнувший антисептиком и металлом, был абсолютно чуждым, почти враждебным.

Результаты обследования были молниеносными: переутомление, гипогликемия, железодефицитная анемия и обезвоживание. Лечится питьём, покоем, нормализацией питания и приёмом препаратов железа. Элементарно. Тесты с жёлтыми полосками никого не удивили: брак — так бывает. Видимо, вся партия с изъёмом, оттого и все пять штук показали нечто непотребное. Она не беременна — ХГЧ не повышен. Что касается менструации, то Артур подсказал, что она была около двадцати дней назад: прокладки кончились, он обещал купить по дороге с работы пару пачек.

Странностям довольно часто находятся вполне рациональные объяснения. Надо только дать им шанс быть услышанными.

Глава 6

— Подожди! То есть твоя подружка невесты — это бывшая Алекса? — Артур удивлённо вытаращился на Сюзанну.
— Та самая?

Девушка засмеялась.

— Ага, если он, — она мягко ткнула жениха пальцем в грудь, — мне не наврал.

Лицо Артура выражало чистый скепсис. Элла держала своё нейтрально. Или не держала. Возможно, ей просто было всё равно.

— Что вы вообще за люди такие?! — засмеялся Артур. — Кто так вообще делает?!

— Психи. Полные психи. Вот мы и кучкуемся, чтобы своих не терять, — отшутился Алекс. — Вообще-то, всё в итоге устроилось наилучшим образом. Уж кому-кому, а мне не на что жаловаться. — Он нежно чмокнул невесту в щёку. — Благодаря ей я смог встретить Сюзанну — любовь всей своей жизни.

— Расскажите Элле, уверен, что ей дико любопытно, просто спросить стесняется.

Артур нежно взял девушку за руку. Да, очень поддерживающе.

Элла мягко улыбнулась и изобразила заинтересованность.

— Да, мне правда любопытно. Расскажите.

Алекс и Сюзи, казалось, только этого и ждали.

— Слушайте, ну, на самом деле мы с Морган...

Элла слегка дёрнулась, где-то в затылке будто что-то цапнуло по стеклу. Эта ситуация... Эти милые приветливые люди, которые с энтузиазмом рассказывали о том, как их свела судьба через одну эксцентричную бывшую, вызывали у Эллы смесь раздражения и тревоги. Она старалась быть приветливой. Она старалась быть милой. Она старалась быть нормальной. Получалось со скрипом. К счастью, влюблённые, ослеплённые друг другом и собственной идиллией не замечали фальши. Артур должен был заметить, но... Не замечал. Или делал вид, что не замечает.

— ... и она сказала: «Обидишь Сюзи — оторву тебе яйца». И, поверьте, эта женщина такое может и сделает. Поэтому у меня железобетонная мотивация стать самым лучшим мужем в мире.

— Во Вселенной, — аккуратно поправила жениха Сюзанна. Тот только с радостью согласился.

— Именно, во Вселенной!

— Это так мило, — выдавила улыбку Элла. Всю историю знакомства она благополучно пропустила, погружившись в собственные мысли. «Мило» — хорошее слово. Достаточно приятное, чтобы никого не обидеть и при этом эмоционально сдержанное. Подходит под большинство случаев, когда вместо искреннего равнодушия нужно выразить неискреннее одобрение.

— Тааак, — деловито уперев руки в бока и хитро сверкнув глазами, протянула Сюзи. — С нами-то всё понятно, а вы? Вы как познакомились?

Улыбка Эллы из просто неискренней превратилась в деревянную. Улыбку марионетки.

Она. Не. Помнила. Она не помнила, как познакомилась с Артуром, как начала жить с ним. Даже предложение, которое случилось буквально недавно. Годовщины, праздники, путешествия — она не помнила ключевые моменты, которые бывают у каждой пары, тем более у той, которая живёт вместе последние четыре года и готовится к свадьбе.

— ... вот, а буквально через пару месяцев мы решили съехаться. Как видите, у нас всё очень тривиально. — Через внутренний крик и панику пробились только эти слова Артура. Потом его голос внезапно стал взволнованным. — Элли, что-то случилось? Тебе нехорошо? Может приляжешь?

Нехорошо? Вряд ли это слово подходило в данной ситуации.

— Да, внезапно стало совсем дурно и голова раскалывается. Прилечь... Нет, Сюзи, спасибо... Нам, наверное... лучше вернуться домой...пока я ещё совсем не расклеилась... — Нелепое оправдание, но лучше, чем сидеть и молча рассыпаться осколками. — Простите меня, — Алексу и Сюзи, — с утра неважно себя чувствовала, но мы же заранее договорились...

— Ой, — встревоженно пискнула Сюзанна, — не пережи-

вай ни в коем случае! Ты у себя одна, а мы можем собраться и в другой раз. Загляните к нам с Алексом, как будешь чувствовать себя лучше?

Элла кивнула.

— Да... Может быть, на следующей неделе... Если вам будет удобно... Простите...

Элла попыталась встать и пошатнулась. К счастью, Артур успел её поддержать.

— Осторожнее, милая. — Он бережно обхватил её, позволяя опереться на себя полностью. — Ребята, мы тогда пойдём?

— Конечно. — Алекс и Сюзи тоже поднялись. — Мы проводим вас до машины, а то мало ли, вдруг помощь потребуются...

Артур с благодарностью кивнул и, аккуратно поддерживая Эллу, направился к выходу. Уже в лифте Элла осела и не смогла больше самостоятельно встать.

— Может, врача вызовем. — В голосе Алекса так и сквозило беспокойство. Сюзи тоже выглядела, мягко говоря, озабоченной.

Артур отрицательно покачал головой.

— Вызову домой по дороге.

— Ну... Как скажешь...

Артур поднял Эллу на руки. И понёс к машине, стоявшей на подъездной дорожке.

— Алекс, открой, пожалуйста, заднюю дверь.

Через минуту Элла была уложена на заднее сидение. Её укрыли пледом и подсунули под голову крохотную подушку. Девушка была в сознании, но даже попрощаться толком не смогла.

— Напишите, когда доберетесь, — наставляла Сюзи. Артур в ответ только согласно кивнул. — И напиши, как будет себя чувствовать Элла. Снова кивок, но теперь сопровождающийся словами.

— Конечно, спасибо вам за всё.

Артур сел в машину и, ещё раз убедившись, что Элла в машине и в безопасности, тронулся.

— Как мы познакомились, Артур?

— Элли... ты чего это вдруг?

— Как. Мы. Познакомились.

Артур медленно выдохнул и аккуратно, будто взвешивая и отмеряя каждое слово, начал.

— Мы оба были приглашены на выставку Нейта Ли, помнишь же его?

Элла не помнила. А Артур тем временем продолжил, не дожидаясь её ответа.

— Я нечаянно уронил тарталетку на твоё шикарное фиолетовое платье.

Фиолетовый. Пятница.

— Выставка была в пятницу? — Дурацкий вопрос.

— Мммм... не знаю... Да, вроде бы... Но не уверен... Я

уронил на тебя тарталетку с соусом. Ты взбесилась и потребовала оплатить химчистку.

Похоже на Эллу.

— Так мы и обменялись номерами. А потом я отправил цветы с извинениями. Ты их получила и написала, что любишь гортензии, а не розы. Я отправил гортензии, а потом...

Дальше Элла не слушала. История звучала, как сцена из романтического фильма, но Артур и был почти таким: умным, сильным, успешным, красивым и бесконечно преданным своей невесте. Только вот сама Элла чувствовала себя героиней триллера, а не ромкома.

— Артур, я этого не помню, — на грани шёпота.

В ответ молчание.

— Артур, я этого не помню, — в этот раз Элла говорила громче, чтобы он точно услышал.

— Не помнишь? — Голос Артура стал хрипловатым и почти испуганным.

— Не помню. Ни наше знакомство. Ни свою учёбу. Ни родителей. Ни моё детство. Ничего, Артур!

Это признание далось чёртовски тяжело, каждое слово ощущалось ударом, выбивавшим весь воздух из лёгких. Но Элла больше не могла молчать.

— Элли... — Его голос был мягким. Утешающим? Возможно, но скорее успокаивающим. — Элли, мы сейчас приедем домой и обо всём поговорим, хорошо?

Он наблюдал за ней в зеркало заднего вида, а Элла, в

свою очередь, видела, как у его отражения собирается складка между бровями.

— Хорошо.

Что ещё она могла сказать? Устроить истерику, пока они движутся по оживлённым улицам? Заорать, что не поедет домой, пока они обо всём не поговорят? А... смысл? Элла может и считала себя сумасшедшей, но точно не считала дураком. Такие женщины, как она, поступают рационально. Стараются поступать, даже если это последние крохи нормальности, остающиеся на их тарелке, полной безумия. Она чуть плотнее укуталась в плед и закрыла глаза. За окном собирались тяжёлые графитово-серые тучи и её просто неумолимо клонило в сон.

Элла проснулась уже дома на диване в гостиной. Всё так же укрытая пледом из машины и полностью одетая. Видимо, Артур каким-то чудом сумел перенести её, не разбудив. Кстати, его рядом не оказалось, но характерные звуки на кухне выдавали присутствие там неумелого, но старательного повара.

Немного просто полежав с открытыми глазами и определив, что тело слушается её, Элла поднялась и аккуратно, держась за стену, проследовала на кухню. Артур увлечённо орудовал блендером, шум стоял такой, что ни шагов девушки, ни её вопроса он не услышал. Поэтому его пришлось повторить дважды.

— Почему ты не разбудил меня?!

Артур тут же вздрогнул и выключил блендер.

— Элли... Ты проснулась? Как себя чувствуешь? Я решил приготовить смузи, но...

— Артур.

Она просто произнесла его имя, но сделала это так, что мужчина понял — разговор состоится. Вне зависимости от его желания. Его лицо тут же посерьёзнело.

— Понял. Возвращайся в гостиную, а я приготовлю нам чай и...

— Артур.

Он осёкся, но тут же настоял на своём.

— Элли, нам понадобится чай. Поверь мне.

Спорить с женихом и настаивать она не стала: сил и так было не слишком много. Просто кивнула и направилась обратно в комнату. Справедливости ради, Артур не заставил себя долго ждать и уже через пару минут присоединился к ней в гостиной, принеся с собой чайник и одну чашку. Для Эллы. Сам он не только воздержался от чая, но даже не присел, просто остановился прямо перед диваном и так и стоял, чуть нервно перебирая пальцами. Девушка молчала, давая ему возможность начать. Ждать себя Артур долго не заставил.

— Элли... То, что я тебе сейчас скажу... Только не пугайся, хорошо?

— Не могу.

Это было честно. Элла уже боялась. Боялась своих воспоминаний и боялась их отсутствия. Боялась того, что может рассказать Артур и одновременно отчаянно нуждалась в его объяснениях.

— Понимаю. — Каждый жест Артура выражал бесконечное сочувствие, любовь и готовность оказать всю возможную помощь. И уже это пугало до дрожи. — Ты не помнишь родителей, своё детство, учёбу, наше знакомство... Что ещё из значимого?

Элла чуть раздраженно пожала плечами.

— Не знаю. Ты мне скажи. Я же этого не помню.

Артур вздохнул с какой-то плохо скрываемой горечью.

— Да... верно, что это я... Элли... Только не бойся, ладно? Знаю... это может быть шоком, но... Мы со всем справимся. Я тебе это обещаю!

С каждым словом Артура тело Эллы всё больше сжималось, будто пытаясь собраться или занять как можно меньше места в пространстве, чтобы страшная правда не нашла её. Но это было невозможно.

— Нам нужно будет подтвердить у доктора, но судя по тому, что ты говоришь — у тебя рецидив диссоциативного состояния. — Артур остановился на долю секунды, увидев в глазах девушки панику. — Элли, не волнуйся. Мы с тобой уже через это проходили: ты не помнишь, но где-то года полтора-два назад у тебя начались провалы в памяти. Сначала ерунда: любимое мороженое, назначенная встреча, ты даже

записалась на какие-то курсы и все их пропустила, потому что я о них не знал на тот момент.

Элла вся будто покрылась ледяной коркой и внутри и снаружи. Чувства, и без того онемевшие, застыли совсем. Она вообще не понимала, что именно должна ощущать по этому поводу. Облегчение? Вряд ли, хотя, наверное, страшные новости всё-таки лучше, чем ещё более страшные догадки... Страх? Да, его она чувствовала. Что ещё? Может быть...

— Доктор Ли ничего об этом не говорила.

— Милая, у неё нет твоего протокола лечения. К ней мы обратились, потому что я предполагал, что у тебя лёгкий депрессивный эпизод, который можно будет скорректировать при помощи психотерапии. Я думал... Я надеялся, что покой и упорядоченная рутина помогут тебе оставаться в ремиссии. Но, видимо, необходимо возобновить медикаментозную терапию. Я запишу тебя к доктору Вердену. Он курировал твоё лечение тогда. Надеюсь, что и сейчас всё разрешится так же быстро и благополучно.

Артур сел рядом и бережно взял её ладонь, будто хотел поддержать и одновременно боялся, что сейчас она рассыплется.

— А мои воспоминания?

— Не вернутся, — тихо, почти извиняясь. — Почти наверняка.

— Ясно.

— Но я расскажу тебе. Всё, что знаю. Каждый момент,

каждую деталь, что сам помню... Есть фото... Даже видео... Я не был знаком с твоими родителями, но знаю кое-кого из однокурсников. Возможно, получится встретиться с ними... Конечно, когда ты будешь готова.

Элла посмотрела в глаза Артура. В них была любовь, была боль и бесконечная преданность. Но было и что-то ещё, трудноопределимое, что Элла ощущала скорее телом, чем могла осознать разумом... Страх? Он боится за неё? Или её самой? Или ещё чего-то?

— Мне нужно пройтись.

— Да, конечно. — Артур почти вскочил с дивана и тут же зашарил глазами по комнате в поисках стандартного выходного набора: ключи, телефон, кошелёк. — Дай минутку, я...

— Я пойду одна. — Голос Эллы звучал твёрдо.

— Но... — попытался было возразить Артур.

— Одна.

— Хорошо. Только, пожалуйста, возьми зонт и телефон... Он заряжен?

Элла пожала плечами: телефон — последнее, что её волновало, но Артур прав — стоит быть на связи. Она проверила сумочку: мобильник оказался на месте. Семьдесят три процента заряда аккумулятора — достаточно, чтобы выйти из дома на пару часов.

— Да, достаточно.

— Хорошо. Я люблю тебя.

Элла не ответила и закрыла за собой входную дверь.

Сумка с зонтом внутри непривычно оттягивала руку. Этот банальный телесный дискомфорт говорил о том, что Элла всё ещё здесь. Всё ещё в своём теле и способна идентифицировать свои чувства. Хорошо. Хотя что-то хорошее за последнее время...

День медленно клонился к закату, на ежевечерний променад выходили собачники всех мастей и любители вечернего бега. Элла просто бесцельно бродила по улицам, бесконечно прокручивая в голове разговор с Артуром, сеанс у доктора Ли и сами странности, преследовавшие её уже несколько месяцев. Невыносимо. Так невыносимо, что ей было необходимо утешение. Пусть крошечное, пусть бессмысленное, но... Боковым зрением Элла заметила знакомую вывеску. Ноги сами привели её сюда. Снова в магазин Эриха Брамса. Судьба? Наверное. И Элла не стала ей противиться.

До закрытия, видимо, оставалось что-то около получаса. И Брамс был искренне удивлён столь поздним визитом. Удивлён, но приятно.

— Meine Liebe! Как приятно видеть вас, пусть и на исходе дня! У меня есть...

— Эрих, — Элла не дала ему договорить. — Могу я спросить у вас кое-что?

Брамс был удивлён, но продолжил излучать радушие.

— Конечно, meine Freundin! Спрашивайте, сколько вам угодно — отвечу, если это в моих силах.

Он заметил. Не мог не заметить. Слишком сильно отличалась «сегодняшняя» Элла от той, что постоянно заглядывала в его магазин.

— Эрих, как давно вы меня знаете?

Нечто в лице господина Брамса изменилось. Это был не страх, не недоумение, что-то... будто он хранил секрет. Их общий с Эллой секрет. И вся весёлость в его выражении исчезла, напротив — таким серьёзным девушка его никогда не видела. Или не помнила, что видела.

— Давно, моя дорогая. Мы с тобой знакомы очень давно.

— С *тобой*, Эрих?

— Да, Элла.

— Сколько?

Брамс сделал паузу, будто собираясь с мыслями. Но вопреки ожиданиям Эллы не назвал цифру, даже приблизительную.

— Элла... вы... ты... Я смирился с тем, что есть некоторые вещи, которые необъяснимы. Возможно, лучше им таковыми и оставаться?

— Нет, Эрих. — Голос Эллы стал твёрже, в нём заискрились кристаллы льда. — Мне нужны объяснения. Как давно мы знакомы?

Брамс проигнорировал вопрос.

— А если эти объяснения не дадут ясности, а породят ещё больше вопросов, на которые я уже не смогу дать ответ?

— Это моя проблема — не твоя, Эрих. — Хватит увили-

вать.

— Хорошо, как скажешь, Элла, — мужчина сделал паузу, будто набрал воздух перед прыжком в воду, после чего медленно и как будто тише, чем говорил обычно, продолжил. — Впервые я встретил тебя, когда этим магазином управлял мой отец. Ты являешься нашим постоянным посетителем с тех самых пор. Иногда пропадаешь ненадолго, но всегда приходишь вновь. И я всегда рад тебя здесь видеть.

— Подожди... Ты хочешь сказать, что я приходила сюда ещё ребёнком? Ты можешь что-то рассказать о моей семье? Возможно, ты был знаком с моими родителями?

Элла ухватила за его слова, как за нить, которая могла привести к её воспоминаниям и тем фактам, о которых Артур не знал. Или не хотел ей говорить. Но ответ Эриха был совсем не тем, на что она надеялась.

— Нет, Элла, это я был ребёнком. Ты — нет.

— Не понимаю... как же... это же... — В голове девушки творился какой-то сумбур. Это не имело никакого смысла...

— Это всё, что я могу сказать. Я не задавал вопросов, поэтому и для тебя у меня нет ответов. Мне пора закрывать магазин. Доброго вечера, Элла.

Он многозначительно посмотрел на дверь. Намёк был кристально прозрачен, и, оглянувшись в последний раз на владельца, девушка покинула магазин. С ещё большим числом вопросов, на которые не знала, где искать ответы.

Она как сомнамбула шла знакомой дорогой к дому, не

замечая, как на асфальте расцветают мокрые пятна, и как дождь усиливается и превращается в майский ливень. Погруженная в свои мысли, она даже не вспомнила про зонт.

Артур встретил её дома. Он не сказал ничего, кроме короткого «с возвращением». За окном хлестал дождь, а только что гулявшая под ним Элла не оставила ни единого мокрого пятна на придверном коврике.

Доктор Верден оказался весьма симпатичным и неожиданно молодым человеком, лет тридцати-тридцати пяти на вид. На этом вся примечательная часть визита к нему себя исчерпала. Он задал все «правильные» вопросы, получил и зафиксировал ответы на них, выписал Элле несколько препаратов, названий которых она не запомнила, и написал несколько строчек доктору Ли, с которой рекомендовал продолжить терапию. На этом всё. Ах, точно! Заметки для доктора Ли он поместил в конверт, который запечатал, не дав Элле даже одним глазком взглянуть на содержание. Наверное, это должно было... Вызвать какие-то эмоции, да? Но не вызвало.

Рационально. Врачи, таблетки, терапия — это входило в рациональную часть её реальности. Такие вещи, возможно, сложно принять, ведь всё-таки каждый, или почти каждый, из нас хочет считать себя здоровым и нормальным человеком, но понять — запросто. И Элла понимала, насколько логичным выглядит лечение, поведение Артура и его навязчи-

во бережное отношение к ней. Она теряла воспоминания — это факт. Она помнила то, чего не было — тоже факт. Если всё продолжится, то однажды от неё не останется ничего. Кроме того, что в неё вложат другие... Другой... Артур... Это внушало ужас. Она хотела убежать от него. От его историй, от его невыносимой заботы и мягкого, но неусыпного контроля, но...

— Здравствуйте, центр поддержки «Амальтея», консультант Диана Хоббс, слу...

Элла бросила трубку.

— Как ты себя чувствуешь?

— Нормально.

— Как прошёл твой день?

— Тоже нормально.

— Элли...

— Я устала. Пойду прилягу.

— Хорошо, отдыхай.

Артур принёс ей фото. Несколько альбомов с изображениями людей, которых Элла не знала. На некоторых фото среди незнакомцев стояла она. Вернее, девушка или девочка, похожая на неё. Она узнавала черты, выражения лица, то, как лежали волосы, но не узнавала себя. Будто это был кто-то другой: сестра, кузина, просто случайная девушка, ока-

завшаяся её двойником. А остальные...

— Вот здесь. Это же мои родители, да?

— Ты вспомнила их?

— Нет, просто предполагаю. У женщины такие же волосы и разрез глаз.

— Н-наверное. — В голосе Артура не было ни капли уверенности. — Я, честно говоря, не помню точно. Ты не любила о них говорить и фото я видел лишь однажды.

— Ясно. А я говорила, как они умерли? Упомянула других родственников?

Артур тяжело вздохнул. Ему явно было некомфортно.

— Нет. О других — почти никогда. Помню только, что у тебя есть двоюродная тётя по имени Анна.

— Анна... А дальше? Фамилия? Адрес?

— Не знаю, Элли. — Сожаление в словах Артура было практически осязаемым, но не таким правдоподобным, как хотелось бы. — Я и слышал-то о ней только раз: мы думали о том, чтобы завести кота, а ты сказала, что не хочешь персидского. Что у твоей тёти Анны был такой, и ты всё время ловила ртом его шерсть, когда у неё гостила.

— Ты даже такое запомнил?

— Да. — Артур слегка улыбнулся. — Просто мне это показалось забавным.

— Хорошо.

Нельзя ходить и строить людям лучший мир. Только са-

ми люди могут построить себе лучший мир. Иначе получается клетка.

Терри Пратчетт. «Ведьмы за границей». Перевод П. Киракозова

Основная разница между разумными и неразумными объектами заключается в том, что изменить вид первых хоть и трудно, но всё же не так уж невозможно. Главное здесь — ментальные настройки. В то время как для превращения неразумного объекта вроде тыквы — а трудно себе представить объект более неразумный, чем тыква, — требуется волшебство, и только волшебство.

Терри Пратчетт. «Ведьмы за границей». Перевод П. Киракозова

И снова лёгкое, но настойчивое царапанье в затылке. Плевать, зато книга забавная...

Глава 7

Элла перестала ходить на йогу. И не появлялась в книжном Брамса. Её мир стал ещё меньше и то и дело грозился схлопнуться до одного единственного дома. И кабинета доктора Ли.

— Диссоциативный эпизод — так сказал Артур. И что мы будем с этим делать, доктор Ли?

«Бежевая» женщина в кресле напротив смотрела мягко и сочувствующе. Будто на ребёнка, творящего какую-то глупость в своей бунтарской фазе.

— Вы говорите так, будто бы не верите ему. Вы не верите, Элла?

Элла горько ухмыльнулась.

— То есть, по-вашему, стёртые воспоминания, паранойя и бред — не слишком похоже на диссоциацию?

Доктор Ли оставалась почти безмятежной. В её лице не дрогнул ни единый мускул.

— Я не говорила «не похоже». Как раз напротив — весьма похоже. Но я сейчас не об этом. Вы не верите Артуру, Элла?

Элла долго и пристально смотрела на психотерапевта. Настолько долго, что в обычном разговоре пауза успела бы трижды превратиться в неловкую. И только после неё девушка нарушила молчание.

— Верю. Более того, я верю, что он искренне заботится и хочет мне помочь. Но вот только... — ещё одна театральная пауза и пронизывающий пытливый взгляд, пробирающий «бежевую» женщину до костей, — я не верю, что он рассказал мне всю правду.

Доктор Ли доброжелательно улыбнулась.

— Такое поведение в порядке вещей, Элла. У каждого в паре могут быть свои секреты. Это личные границы, а не повод для сомнений.

— Может быть. Только мне кажется, что я имею право знать о том, что касается меня.

— Даже если на данном этапе это может усугубить ваше состояние?

Элла не нашлась, что ответить.

— Я не говорю, что вам не следует знать всю правду, — доктор Ли была аккуратна и старалась говорить медленно, осторожно подбирая безопасные и правильные слова. — Возможно, сейчас просто не время для этого. Я не осмелюсь предсказывать, как повлияет на вас та или иная информация. При хорошем раскладе мы снимем ваше внутреннее напряжение, но не избавимся от проявлений диссоциации, при плохом — несвоевременное знание может выбить почву у вас из-под ног и значительно усложнить ваш путь к выздоровлению.

— То есть, вы предлагаете мне всецело довериться Артуру? И принимать всю информацию от него как истину?

— Элла всем своим видом выражала скепсис. Весьма убедительно.

— Я предлагаю вам не брать на себя роль детектива, к которой вы пока не готовы. Сейчас главное — стабилизация состояния. Позвольте мне говорить прямо — когда у пациента бред и прогрессирующая амнезия, лишние стимулы — лишние риски. Сейчас вы не детектив, Элла, вы утопающая, которой, прежде чем приступить к расследованию, нужно выбраться на берег.

— А если я никогда не буду готова? — Элла говорила спокойно, но за этим спокойствием доктор Ли, как врач со стажем, видела омут, кишаций подавленными эмоциями.

— Это плохой расклад, но возможный. Тогда мы будем довольствоваться тем, что обеспечим вам нормальную комфортную жизнь. Поймите, Элла, когда ваше состояние поволит — я первая предложу вам вскрыть нарыв и докопаться до первопричины ваших проблем. Но сейчас... Я не возьму на себя такие риски. Ни один квалифицированный врач не возьмет.

Очередная пауза, во время которой погруженная в себя Элла что-то тщательно обдумывала. И, видимо, она всё-таки приняла какое-то решение.

— Хорошо, доктор Ли. Я вас услышала.

«Пациентка проверяет реальность. Параноидальное недоверие в отношении партнёра, при этом открытое при-

знание положительности его намерений. Критичность сохранена — она не принимает мои слова на веру. Прогресс. Но хрупкий. Не давить. Дать ей время собрать собственные доказательства. Главная опасность сейчас — не правда или её отсутствие. Главная опасность — что она останется с ней одна».

Короче, Маграт Чеснок, если ты хочешь стать хоть немного похожей на ведьму, ты должна научиться трем вещам. Что реально, что нереально и в чём разница между...

Терри Пратчетт. «Ведьмы за границей». Перевод П. Киракозова

Это случилось через два дня после визита к доктору Ли. До свадьбы Алекса и Сюзи оставалось ровно две недели. И, помимо прочих проблем, у Эллы нарисовалась ещё одна дополнительная — она так и не купила себе наряд для торжества. Артур, насколько ей было известно, тоже не обзавёлся подходящим костюмом.

— Не хочешь пройтись по магазинам?

Этот вопрос, возникший из ниоткуда, заставил Артура подавиться завтраком. Буквально. И с неприятными последствиями в виде полетевших во все стороны микрокусочков яичницы. Когда мужчина наконец откашлялся, он с удивлением воззрился на улыбающуюся Эллу. Да, улыбающуюся.

— Кх-кх...к..кхак скажешь, — всё ещё едва справляясь с позывами кашля, ответил Артур.

— А потом мы можем... Я не знаю... Мы так давно никуда не ходили.

Вот она. Или почти она. Его любимая Элла. Будто последние недели он жил рядом с ледяной статуей, которая сейчас наконец-то вновь начала дышать. Будто жизнь потихоньку к ней возвращалась.

— В ресторан? Кино? Можем сходить на выставку или...

Артур готов был предложить всё, абсолютно всё. Кажется, попроси она Луну — он снимет её с небосвода. Но она не просила. К счастью.

— Ресторан — хорошая идея. Тем более, предполагаю, что после шопинга мы будем голодными, усталыми и категорически не желающими никакой культурной программы.

— Д-да. Хорошо. Когда выезжаем?

Элла на секунду задумалась, будто посчитала что-то в уме, и наконец ответила.

— Дай мне час на сборы. И, — она снова улыбнулась, — можешь сходить за кофе в Roasters?

Артур растерянно улыбнулся в ответ.

— Конечно.

— Возьми мне капучино с корицей.

— А шоколадный торт?

— И шоколадный торт.

В этот момент Артуру показалось, что всё начинает налаживаться.

Плохой охотник преследует, а хороший — ждёт.

Терри Пратчетт. «Дамы и Господа». Перевод Н. Берденникова

Элла отлично смотрелась в бледно-зелёном и золотом. Настолько отлично, что ей самой вид в зеркале доставлял удовольствие. Было что-то исключительно правильное. Исключительно её в этом длинном платье с обнажёнными плечами и вышитым золотом корсетом.

— Боже, вы прямо как принцесса!

Видимо, консультант в магазине разделяла её мнение относительно наряда.

— Да, платье роскошное... А у вас найдутся к нему туфли?

— Да, разумеется! У нас есть несколько подходящих моделей. Какой размер вам нужен?

— Тридцать восьмой, будьте добры.

— Минутку! Сейчас всё подготовлю! — Девушка уже, скорее всего, подсчитывала собственную комиссию с продажи и, судя по качеству обслуживания и её энтузиазму та обещала быть весьма приличной.

Элла всё смотрела на себя в зеркало. Даже традиционно мерзкое освещение в примерочной не могло испортить отражение. Не её отражение. В зазеркалье, наряженная в роскошное светло-зелёное платье, шитое золотом, с локонами, струящимися по плечам, и в венце из голубых кристаллов стояла и улыбалась неЭлла.

Вода просачивалась между пальцев... Нет, не просачивалась. Она текла по её рукам, как по венам течёт кровь. С целью. Со смыслом. Мокрый шёлк окутывал всё тело, оборачивал его в бесконечное плавное и мягкое движение. С пальцев, как драгоценные камни срывались искристые прозрачные капли. Они звенели. Они журчали. Они пели.

О чём была их песнь? Элла не знала. Она не помнила. А музыка всё не утихала. Вода пела песнь о том, что забыто... И Элла проснулась.

Глава 8

Иногда истина сохраняет себе жизнь самым замысловатым образом, несмотря на все усилия официальных хранителей информации.

Терри Пратчетт. «Дамы и Господа». Перевод Н. Берденникова

Дни не равноценны. Одни пролетают, не оставляя после себя ничего, кроме оторванного календарного листа, иные... Они особенные. В некоторых даже как будто заключается маленькая отдельная жизнь. Когда подобный день наступает — ты просто его узнаёшь. А потом помнишь всю оставшуюся жизнь.

Суббота. 15 июня.

Элла открыла глаза незадолго до рассвета. Разбудил её не звонок будильника, а невнятный и неопределённо жутковатый сон. После него осталось противное ощущение, будто она прошла через паутину, теперь прозрачные липкие нити напоминали о себе мерзкой щекоткой. Телесный контакт доставлял дискомфорт. Даже роскошное бельё из египетского хлопка, гладкая и мягкая ткань пижамы... Когда они касались кожи... Это было невыносимо. И это нужно было смыть. Просто смыть. А если не получится — содрать с себя вместе с кожей.

Встав с постели, Элла почувствовала босыми ступнями

фактуру деревянного пола. Маленькие бороздки, которые пытался скрыть лак. Неприятно. Но любимые комнатные тапочки были ещё неприятнее. Будто она пыталась засунуть ноги в две ещё тёплые разлагающиеся тушки некрупных животных. Отвратительно. Расстояние до ванной комнаты составляло шагов десять, едва ли больше, но Элла чуть не упала в обморок от невыразимого чувства мерзости, охватившего всё её тело. Каждое прикосновение вызывало ледяную дрожь, а движения... Она как будто пыталась пробиться не через обычный воздух, а через субстанцию гораздо более плотную, вязкую, липкую и становящуюся всё твёрже от малейшего движения.

Элла наконец-то оказалась в ванной. Эти десять шагов... Сколько времени на них ушло? Девушка не могла сказать точно. Логика говорила, что секунды, чувства — часы. Неважно. Всё равно оно того стоило. Это облегчение, когда под ногами оказалась ровная и упоительно прохладная поверхность пола... Приятно.

В обычные дни Элла любила понежиться в тёплой ванне. Расслабляющая музыка, мягкая пена, пузырьки, которые лопаются с тихим шуршанием, ароматные свечи и обязательно бокал-другой какого-нибудь вкусного холодного напитка. С пузырьками и, возможно, зонтиком. Час или два, проведённые наедине со своими мыслями и телом. Кожа, сначала распаренная и размягчённая водой, а после умягчённая пахучими лосьонами, маслами и кремами. Волосы мокрые и

скользкие от ухода, которые высохнув красиво рассыпаются по плечам блестящей волной. Каждая косточка в теле принимает тепло и изгоняет засевший холод какого-то далёкого промозглого дня. Бессмыслица какая-то, правда? Хотя подумайте вот о чём: из чего состоит ваша жизнь? Не из моментов ли, когда вы принимаете ванну, пьёте свой любимый кофе, целуете дорогого человека или просто валяетесь в кровати, глядя в экран телефона, телевизора или ноутбука? Не точно из этого, но... Похоже, правда? Эти же вещи для вас что-то значат, если вы ими занимаетесь? Каждая секунда, потраченная на что-то, — это ваша секунда. Это вы, пусть и лишь в малой степени. Вот и для Эллы ритуал омовения в ванной что-то да значил. У него был смысл. Он составлял небольшую часть Эллы. Но сегодня она от него отказалась.

Вода текла. Вода бежала. Вода спешила. Её поток разделялся на отдельные струи и оплетал всё тело, как юркие, скользкие и вездесущие змейки. Элла чувствовала движение, но ей казалось, что оно гораздо сложнее, чем задуманное природой «сверху-вниз». Нет, вода отказывалась быть предсказуемой, она очерчивала на коже символы, значение которых Элла не знала, будто пытаясь написать слова... Но выдавала бессмыслицу. Мягкий стук капель о металл. Ритмичный маршевый бой или лёгкая дождевая импровизация? Зависит от слушателя. Элла услышала симфонию, и замороженная ею и странным движением стояла под струями душа, потеряв всякое представление о времени. Она растворялась.

В этом дне, в этом самом моменте, в этой великолепной ванной комнате с латунными кранами и мягкими белоснежными полотенцами, пахнущими грозой и дождём. Струи воды уносили частички Эллы, обнажая... Она пока не знала кого, но эта фигура была близко, как никогда раньше.

— Милая, ты скоро?

Артур. Её якорь.

— Да, сейчас выйду.

Неизвестность отступила, встревоженная его голосом. Но не ушла далеко, совсем нет. Она будто хитрый карманник на уличной ярмарке наблюдала из-за угла и готовилась в любую минуту обрушиться на «простачка». Дайте только «полицейскому» отойти немного подальше.

Элла с сожалением вышла из-под струй воды. Обнажённую кожу обожгло жаром воздуха, и девушка с мимолётным удивлением отметила, что всё это время наслаждалась ледяной водой. Она добилась цели — мерзкое ощущение ушло. Теперь она могла спокойно прикоснуться к мягкой ткани полотенца и убрать с тела оставшиеся капли. Мокрые волосы змеились по спине, будто выброшенные на белый песок морские водоросли. Удивительно, но это ощущение не казалось неприятным. Элла даже испытала небольшое сожаление, когда собрала пряди в шёлковое полотенце и привычно завернула его на манер тюрбана. Но что тут поделаешь: нужно было завершить свой утренний туалет. Открывая одну маленькую баночку за другой, вытряхивая из бутылочек приятно

пахнущую жидкость и последовательно нанося все свои правильные и безумно дорогие средства, Элла, возможно впервые, поймала себя на том, что сомневается в их необходимости. Но это была обязательная рутина. Её нельзя не закончить, иначе... Вряд ли её кожа мгновенно бы покрылась морщинами и струпьями, но... Лучше ведь не рисковать, правда? За ритуалом ухода за кожей последовал следующий. Волосы. Волосы тоже требовали много внимания. Особенно сегодня. Идеальный наряд и идеальный партнёр будут смотреться несуразно, если она не будет идеальной. Элле нужна гладкая, нежная и полупрозрачная кожа, которая будто сияет своим внутренним светом. Элле нужны гладкие и блестящие волосы, такие же шелковистые, как ткань её наряда. Да, ногти Элле тоже нужны идеальные, поэтому она вооружилась пилочкой и безжалостно устранила всё, что отделяло форму от совершенства.

Макияж, укладка... Механические движения, доведённые до автоматизма. Руки наносили на кожу тональный крем, румяна, пудру и... бог весть что, на самом деле, без всякого участия разума. Тело Эллы прекрасно знало, что и как оно должно делать, чтобы получить идеальный результат. Пальцы ловко перехватывали локоны и снимали их с горячих щипцов. Зажимы фиксировали пряди там, где нужно, а потом... Оставалось только подождать и перед выходом нанести несколько финальных штрихов. И всё будет идеально. Платье висело в гардеробной рядом с костюмом Артура.

Прекрасная пара: безупречно скроенная, сшитая и выглаженная. На секунду у Эллы в голове задержалась шальная мысль: а не пренебречь ли нижним бельём? Но только на секунду, после чего установленные границы и нормы приличия настояли на наличии трусиков, пусть и символических. Она хотела надеть платье прямо сейчас, ощутить гладкость и прохладу ткани на коже, чтобы материал заструился по телу как свежая вода, тряхнуть волосами и... Но до назначенного времени оставалось ещё несколько часов. Её ждёт завтрак и горячий кофе, а жирные пятна — не самое изысканное украшение. Придётся ещё немного подождать.

Первое, что Элла почувствовала, выйдя в коридор, был запах выпечки и кофе. Знакомые и ультимативно приятные запахи заставили подкатить к горлу тошноту. Снова еда показалась чем-то чужеродным и почти отвратительным. Но это чувство быстро пропало, уступив призывному урчанию желудка. Девушка направилась на кухню, где совершенно предсказуемо её ожидал Артур. В белой футболке и простых голубых джинсах, со слегка влажными, зачёсанными назад волосами и с чашкой кофе в руке он выглядел как модель Calvin Klein, только что вернувшаяся со съемки.

— Я сходил за твоими любимыми круассанами. И кофе тоже решил прихватить.

Он улыбался и, казалось, был абсолютно доволен тем, как складывалось начало дня. Элла улыбнулась в ответ и коротко поцеловала его в щёку.

— Спасибо, как раз о них думала.

Девушка мягко опустилась на стул и придвинула к себе тарелку с выпечкой. Круассаны всё ещё были тёплыми и тонко пахли сливочным маслом. Элла аккуратно отломилла от одного кусочек и закинула его в рот. Вата. Без вкуса и текстуры. Она кое-как прожевала и проглотила его и тут же поднесла к губам чашку. Кофе должен был смыть это мерзкое ощущение несъедобного во рту, но сделал только хуже. Просто горячо. Просто горько. Без приятной молочности, которую обещало латте. Без знакомых нот, столь заманчиво игравших в аромате. Без сладости от ванильного сиропа, который Артур точно не забыл добавить. Отвратительная жижа, которой Элла тут же поперхнулась и закашлялась.

— Всё в порядке?

Обеспокоен.

— Д-кх-да, — кое-как откашлявшись и сделав ещё один глоток мерзкого напитка, ответила Элла. — Горячо просто. Немного не рассчитала. Налей мне воды, пожалуйста.

Артура не нужно было просить дважды. Он просто коротко кивнул, тут же встал со стула и направился к холодильнику, в котором стоял кувшин воды со льдом.

— Подожди, — остановила его Элла. — Не хочу с лимоном, просто фильтрованную.

Мужчина только пожал плечами и поставил стакан под кран. Раздалось приятное журчание.

Когда Артур наконец протянул ей влажный, покрытый

каплями и излучающий прохладу стакан и Элла прикоснулась к нему... У неё мурашки пробежали по всему телу, а пригубив ледяную жидкость она едва не застонала от удовольствия. Сладко. Упоительно сладко и свежо.

— Налей ещё один, пожалуйста, — в два глотка прикончив первый стакан, попросила Элла. Артур молча выполнил просьбу.

Второй стакан воды помог кое-как прикончить безвкусный круассан и ужасный кофе. Этого должно было хватить. На какое-то время.

— У нас ещё уйма времени до церемонии. Чем займёмся? Этот вопрос застал Эллу врасплох. Несколько часов. Вместе с Артуром. Это требовало чуть больше времени для размышления. К счастью, она знала, как его получить.

— Не знаю даже... Я думала почитать немного... А ты что предложишь?

Артур просиял, будто эти слова были самым прекрасным, что он слышал за последнее время.

— Может, фильм посмотрим? Или пройдемся немного? Можем поиграть в приставку, если хочешь или...

— Фильм — отличная идея, — не дала ему закончить Элла. — Чур ты выбираешь!

Артур только театрально вздохнул, всем своим видом показывая своё отношение к возложенной на него миссии. Однако он не стал сопротивляться и принял сброшенную на него ношу.

— Романтика или фантастика?

Элла скривилась.

— Я не хочу ничего решать. Просто включай то, что нравится тебе.

Артур улыбнулся и коротко чмокнул её в надутые губы.

— Как скажешь. Тогда не жалуйся потом.

— Договорились.

Через минуту они оба уже были в гостиной. Артур изучал содержимое каталога стриминга, а Элла свернулась калачиком и изо всех сил изображала нетерпение, одновременно отстранённо размышляя о... Нет, вас к этим мыслям не допустят, и с этим нашим решением придётся смириться. Оно, возможно, и к лучшему. Не всё, что происходит в голове у Эллы, вам понравится. Как ей не пришёлся по вкусу фильм, выбранный Артуром.

Возможно, если бы сюжет оказался чуть менее тривиальным, хорошие актёры вытянули бы картину в категорию «приемлемо», но градус банальности оказался настолько высоким, что каждый сюжетный поворот заставлял Эллу закатить глаза.

— Я умру от предсказуемости, — беззлобно буркнула девушка.

— Нет. Я героически тебя спасу от неё. Например. — Артур задумался, перестав обращать внимание на происходящее на экране. — Внезапной атакой!

Как грациозный хищник он мгновенно навис над ней и

принялся щекотать. Элла отбивалась и возмущённо попискивала сквозь неудержимый хохот. В какой-то момент она даже зарядила Артуру коленом в живот, заставив того охнуть от боли.

— Ладно, прекращаю, — улыбнулся Артур, отстраняясь, — а то вместо церемонии придётся отправиться в больницу. Ну, как? Достаточно непредсказуемо?

— Вполне, — сморщила нос Элла. — Но в следующий раз лучше просто выбирай фильм получше. Я слышала, что щекотка тоже бывает летальной.

Артур залился смехом, притянул её к себе и поцеловал. Элла как обычно ответила на поцелуй. Раньше такие моменты их жизни казались особенно идеальными. Да, это было раньше.

Дело было не в том, что ему не хватало веры. Но одной веры недостаточно. Он жаждал уверенности.

Терри Пратчетт. «Carpe Jugulum. Хватай за горло!». Перевод Н. Берденникова и А. Жикаренцева

— Ты сегодня просто ослепительна.
Элла улыбнулась.

— Я в курсе. Ты тоже выглядишь весьма неплохо.

Парные наряды — очень мило. Даже чересчур слащаво, для тех, кому давно не шестнадцать. Зелёный с золотом неплохо смотрелся на них обоих.

«Фото вышли бы классными» — мелькнула в голове Эллы мысль, когда она рассматривала себя в зеркало, попутно поправляя причёску.

— Мне кажется, что чего-то не хватает...

Артур тоже подошёл к зеркалу и внимательно посмотрел на их совместное отражение.

— Точно! У меня же для тебя подарок! Погоди минутку...

Мужчина исчез в дверях спальни и тут же снова материализовался, держа в руках небольшую продолговатую коробочку, обитую бархатом. Элла заметила её и натянула на лицо улыбку.

— Ну, что ты... Не стоило... Артур, это правда лишнее...

Он не слушал. Просто открыл коробку и достал из неё ожерелье: ряд прозрачных зелёных камней в золотой оправе. Простая классика, как теннисный браслет. Только в виде ошейника.

— Позволь мне.

Кожу обожгло прикосновение металла. Артур накинул его на шею, как петлю, и теперь соединял его концы, скрепляя их замком. Дышать тут же стало труднее, но Элла и словом не обмолвилась о возникшем дискомфорте.

— Как тебе?

В отражении глаз Артура плескалась нежность.

— Очень красиво, спасибо.

Она мягко улыбнулась.

— С туфлями от помощи тоже не откажусь. В этом, —

Элла демонстративно оттянула ткань узкой юбки, чтобы показать всю ограниченность своих возможностей, — нагнуться просто невозможно. Хорошо хоть я ещё сидеть могу.

— Ну, конечно. Я и сам хотел предложить, — тут же просиял Артур.

Нет. Элле это не показалось. Он был рад её просьбе. Если же смотреть с моей стороны, то видно немного больше: он наслаждался её беспомощностью. Или всё-таки нет? Интересно, вы записали Артура в «герои» или «злодеи»? Я вот всё ещё в раздумьях.

Элла передала жениху туфли, а сама села на кресло, вытянула правую ногу на манер того, как это делают танцовщицы, и слегка приподняла подол. Артур опустил на колени, не щадя дорогого костюма. Даже если бы туфелька была хрустальной, он бы не мог отнестись к ней бережнее. Или же вся эта деликатность предназначалась ногам Эллы... Не так важно. Артур аккуратно надел первую туфельку, обхватил щиколотку тонким ремешком и застегнул крохотную золотистую пряжку. За первой последовала вторая. Та же нежность, та же процедура. Элла смотрела на него сверху вниз, не отрывая глаз. Смотрела и улыбалась. Артур находился на своём месте. У её ног. Это было правильно. Совершенно правильно.

— Готово, — отрапортовал Артур, поднимаясь с колен и отряхивая брюки от невидимой глазу пыли.

— Спасибо.

Элла встала с кресла и вновь посмотрела на себя в зеркало. Отражение улыбалось ей.

— Дай мне минутку, чтобы поправить макияж, и можем выходить. — Она легко тронула волосы, пристроив на место прядь, смотревшую не в ту сторону, и зашарила глазами по комнате в поисках сумочки, куда уже успела сложить губную помаду подходящего цвета.

— Хорошо, я тогда подожду тебя внизу.

И Артур направился на выход, ненадолго оставив Эллу одну в квартире. Сумочку, кстати, она уже нашла и теперь методично заполняла губы холодным красным цветом. Да, достаточно экстравагантно для свадьбы и нежно-зелёного наряда, но красный — это ведь классика, правда? Ничто так не украшает женщину, как подходящий ей оттенок этого цвета. И, поверьте, когда женщина надевает красный, она готова. Не всегда понятно к чему именно, но готова.

Когда люди начинают говорить, что всё гораздо сложнее, это значит, они боятся, что правда им может не понравиться.

Терри Прагчетт. «Carpe Jugulum. Хватай за горло!». Перевод Н. Берденникова и А. Жикаренцева

Дорога до места проведения церемонии оказалась недолгой. Но муторной, потому что Артур с чего-то решил испытать терпение Эллы джазом. Если первую композицию она

смиренно выдержала, рассчитывая на то, что та сменится чем-то более удобоваримым, то следующая вызвала всплеск негодования.

— Переключи.

Артур даже не сразу понял, что речь идёт о песне.

— Кондиционер выключить?

Чёрт, очевидно же!

— Нет, эту заунывность.

— Но ты же...

— Просто включи что-нибудь... Не знаю... Queen, можешь включить Queen.

Артур наверняка хотел сказать нечто вроде: «Но ты же любишь джаз!». И да, Элла, скорее всего, действительно его любила. Но точно не в данный момент.

По машине разлился безошибочно узнаваемый голос Фредди Меркьюри.

— Спасибо.

— Всегда к твоим услугам.

— Я знаю.

Глава 9

Они опоздали. Ровно настолько, чтобы дать основной части гостей собраться и не торчать в полупустом зале, но при этом иметь достаточный запас времени до церемонии. Идеально. Как и сама организация свадьбы. Артур ещё не успел передать ключи парковщику, как их встретил ассистент свадебного организатора и, подтвердив их присутствие в списке гостей, направил в нужный зал. По правде говоря, заблудиться было бы весьма проблематично: декораторы постарались на славу и в нужном направлении всё так и гласило «тут проходит дорогая и исключительно стильная свадьба». Цветы, атлас, золото и хрусталь — предсказуемо, но всё же красиво. Здесь сложно спорить. Гости в своей зелёно-золотой гамме оказались прекрасным аккомпанементом к окружающей обстановке. Возможно, Элла плохо рассмотрела, но казалось, что в «слоновой кости» никто прийти не решился.

— Где-то здесь должна быть схема рассадки гостей на церемонии... — протянул Артур, неуверенно оглядываясь. — Не видишь?

— Нет.

Надо поправить помаду.

— Поищи её пока, а мне нужно в дамскую комнату.

— Если я правильно помню... — начал было Артур, но Элла его прервала.

— Мы её проходили. Немного назад и направо.

— Хорошо, я найду наши места и буду ждать тебя там.

— Ладно.

Однако волшебники подсчитали, что шанс «один на миллион» выпадает в девяти случаях из десяти.

Терри Пратчетт. «Мор, ученик Смерти». Перевод С. Жужунавы

Нам здесь не нравится...

Бестолочь кривоногая! Даром что жених... Хорошо хоть не мне с ним жить.

И почему красная? Чем я думала? Пожалуйста, пусть у меня не будет помады на зубах...

Столько суеты...

А я вообще взяла с собой помаду?

Дырка на жопе... Прелестно...

Разве это возможно? Нет, нам просто кажется...

Так, думаем быстро. Где можно незаметно срастить ткань, чтобы никто не увидел?

Соберись. Просто соберись, Элла, это всего лишь помада. Сотри её, да и всё. Это чужая свадьба, а ты просто «+1». Никто даже не заметит.

Есть что-то фундаментально неправильное в том, чтобы заниматься магией в общественном туалете... А, пофиг.

Держись, прошу тебя... Это слишком рано...

Мы были там. В дамской комнате вместе с Эллой. Поправляли расплывшийся контур помады. Элла не ждала ничего особенного, мы — чувствовали, что-то неправильное. Будто нечто стремилось ускорить и без того неизбежный процесс. Когда дверь открылась на долю секунды сердце замерло. В отражении зеркала появилась девушка. Очень красивая. Очень раздражённая. И очень... знакомая?

— Да ладно! Интересненько...

Девушка не отводила взгляда от зеркала. Челюсть сжата, глаза широко раскрыты и полны... Удивления? Шока? Безумия? По телу побежали мурашки, жар прилил к лицу, рисуя розовой кистью на щеках, руки задрожали.

Не подавай виду.

Элла постаралась сохранить невозмутимость, чтобы эта странная девица не заметила, насколько её появление нару-

шило наше душевное равновесие. Она продолжила поправлять макияж. Правильное решение: чем быстрее закончишь, тем быстрее можно будет уйти от этого жуткого пронизывающего до самых костей взгляда.

— Между прочим, могла бы и поздороваться.

У Эллы дрогнула рука, едва не прочертив на щеке красную линию.

— Здравствуй... те...

Знакомая незнакомка недовольно скривила лицо, но взгляд от нас так и не отвела.

— Дорогая, я не к тебе обращаюсь, — эти слова красавица произнесла с таким презрением, что о них, казалось, можно было испачкаться.

Но проблема заключалась не в этом. Кроме нас, Эллы и этой бесцеремонной девицы в комнате не было никого. А о нас Элла знать не могла.

— С вами всё хорошо? — Элла не имела привычки спускать другим людям хамство. — Здесь больше никого.

— Оооооо... — Девица криво усмехнулась и перевела взгляд прямо на меня. — Действительно, и как же это я не заметила?

Она издевалась совсем неприкрыто. Настолько прямо, что нам захотелось уйти как можно быстрее. Она видела нас, и от этого становилось очень тревожно. Настолько тревожно, что даже Элле передавались

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.